

Триумф политики мирного сосуществования

Возвращение Н. А. Булганина и Н. С. Хрущева в Москву.

Многотысячный митинг на Центральном аэродроме

Вчера Москва восторженно и торжественно встречала возвращавшихся из поездки в Индию, Бирму и Афганистан Председателя Совета Министров СССР Н. А. Булганина и Члена Президиума Верховного Совета СССР Н. С. Хрущева.

Свыше месяца продолжалась эта поистине историческая поездка руководящих деятелей Советской страны. Итого ее восприняты сотнями миллионов людей во всех уголках земного шара, как триумф проводимой Советским Союзом политики дружественного сотрудничества и мирного сосуществования.

Центральный аэродром столицы. 15 часов 16 минут. Краснозвездный самолет совершает посадку и подруливает к месту, где собралась встречающая. Сюда прибыло несколько десятков тысяч москвичей.

Товарищи Н. А. Булганин и Н. С. Хрущев спускаются по лестнице. Волной прокатываются горячие аплодисменты, раздаются приветственные возгласы. Н. А. Булганин и Н. С. Хрущев тепло, сердечно отвечают на эти приветствия. К ним прибегают школьники и вручают букеты цветов.

На аэродроме начинается митинг. Братской вступительной речью его открывает председатель исполкома Московского городского Совета депутатов трудящихся М. А. Яснов.

Тов. М. А. Яснов предоставляет слово товарищу московского завода «Красный пролетарий» тов. Н. М. Кузьмину. Представитель московских рабочих горячо приветствует товарищей Н. А. Булганина и Н. С. Хрущева.

— Мы, москвичи, — говорит он, — очень рады Вашему благополучному возвращению, Никита Сергеевич и Николай Александрович, и желаем Вам доброго здоровья на долгие, долгие годы, на счастье нашего народа и всего прогрессивного человечества.

Выражая глубокое удовлетворение и одобрение, которые испытывают советские люди по поводу итогов поездки своих руководителей по странам Азии, Н. М. Кузьмин заявляет:

— Ваша поездка, дорогие Никита Сергеевич и Николай Александрович, явилась огромным вкладом в дело укрепления мира и безопасности народов. За это мы выражаем Вам наше сердечное спасибо.

Н. М. Кузьмина сменяет на трибуне заслуженная учительница тов. А. В. Федорова. Она произносит яркую, взволнованную речь. От имени советской интеллигенции А. В. Федорова от всего сердца приветствует товарищей Н. А. Булганина и Н. С. Хрущева в нашей родной Москве.

— Мы, — говорит она, — воспитатели молодого поколения, приветствуя Ваше возвращение на Родину, хотим еще раз заверить Вас, что всем своим сердцем и умом, всем своим опытом и знаниями будем следовать делу мира, будем воспитывать наших юношей и девушек подлинными борцами за все новое, прогрессивное, способными решать на деле сложнейшие задачи коммунистического строительства.

В заключение А. В. Федорова восклицает: «Примите от нас большое спасибо за Ваш неутомимый и плодотворный труд на деле мира!»

Выступает встреченный аплодисментами Н. С. Хрущев.

Выразив сердечную благодарность за исключительную теплоту, волнующую встречу, Н. С. Хрущев заявил, что самое яркое впечатление от пребывания в трех дружественных нам странах — в Индии, в Бирме и Афганистане — это ощущение той огромной любви и самого искреннего уважения, которые питают к нашей стране, к народам Советского Союза народы Индии, Бирмы и Афганистана.

«Когда мы видели проявления этой братской любви народов Азии в нашей стране, — говорит Н. С. Хрущев, — мы мысленно переносились сюда и в нашем сознании возникал образ великого титана — образ советского народа, народа-героя, народотворца. Ему, советскому народу, наша страна обязана своим величием. Это он, советский народ, под руководством своей Коммунистической партии так высоко поднял нашу страну и превратил ее из отсталой России в самую передовую и могучую державу мира. Это он, советский народ, построил социализм, воплотил тем самым мечту человечества в жизнь и быт нашей Родины.

И наши сердца переполнились гордостью от сознания того, что мы — сыны великого советского народа, его посланцы и слуги!»

Н. С. Хрущев подчеркивает, что колониальная система рушится, что она уже обанкротилась в Азии. Колониальные режимы — это позор современного человечества. Мы это говорили и никогда не перестанем повторять до тех пор, пока существуют колонизаторы.

В заключение своей речи Н. С. Хрущев сказал:

«Наша поездка в Индию, Бирму и Афганистан проходила в такой период, когда вся Советская страна готовит достойную встречу XX съезду Коммунистической партии Советского Союза.

Мы идем к XX съезду партии с большими успехами как в деле дальнейшего укрепления Советского социалистического государства, так и в упрочении международного положения нашей страны. Но это не дает нам никакого права успокаиваться на достигнутом.

Наша задача — всемерно развивать наше народное хозяйство и особенно его основу — тяжелую индустрию, обеспечивать и дальше подъем всех отраслей сельского хозяйства, крепить дружбу народов нашей страны, морально-политическое единство всех трудящихся нашего социалистического общества.

Мы идем верной дорогой к своей великой цели — построению коммунизма в нашей стране!»

Слово предоставляется Н. А. Булганину, встреченному аплодисментами. Он рассказывает о том энтузиазме, с которым встречали посланцев великого Советского Союза в Индии, Бирме, Афганистане, и отмечает какое большое значение для установления взаимопонимания и дружественных отношений имеет личный контакт государственных деятелей.

«Наши контакты с руководящими деятелями в Индии, в Бирме и в Афганистане, — говорит Н. А. Булганин, — помогли нам лучше узнать друг друга, выявить сходные точки зрения на важнейшие проблемы международной жизни, найти правильные пути решения вопросов сотрудничества и связей.

Важно хорошо известно по печати, что результатом нашего пребывания в Индии, в Бирме и в Афганистане были совместные заявления. Эти важные исторические документы знаменуют собой новый этап развития взаимоотношений Советского Союза с каждой из этих трех стран. Наши обоюдные стремления к дружбе и сотрудничеству сделали возможным достижение хороших результатов и в переговорах по вопросам расширения торговли, экономических, культурных и других связей. В основу этих связей положен наш неизменный принцип равенства и взаимной выгоды. Мы стоим за такое экономическое сотрудничество и связи, которые не преследуют никаких политических условий и обязательств.

Наша поездка была столь богатой и полезной по результатам благодаря исключительной любезности и гостеприимству, проявленными к нам со стороны уважаемого премьер-министра Индии господина Джавахарлала Неру, господина премьер-министра Бирмы Ну и уважаемого премьер-министра Афганистана господина Мухаммеда Ашмара.

Говоря о результатах поездки, Н. А. Булганин подчеркивает, что дружба народов Советского Союза с народами Индии, Бирмы и Афганистана укрепила фронт миролюбивых стран, еще более его сплотила. Фронт миролюбивых стран стал еще более скляным. Он будет еще сильнее, и мы уверены, что он победит!

Речи Н. С. Хрущева и Н. А. Булганина были выслушаны с огромным вниманием, неоднократно всхлипали овации.

М. А. Яснов объявляет митинг закрытым.

Н. С. Хрущев и Н. А. Булганин садятся в открытую автомашину и, горячо приветствуемые присутствующими, отбывают с аэродрома.

На всем пути от Центрального аэродрома до Кремля свыше полутора миллиона трудящихся горячо приветствовали Н. А. Булганина и Н. С. Хрущева. Ежеминутно возникали бурные аплодисменты, раздавались приветственные возгласы в честь Коммунистической партии Советского Союза, в честь Советского правительства, в честь Н. С. Хрущева и Н. А. Булганина, успешно выполнявших возложенную на них миссию доброй воли, миссию укрепления дружбы между СССР и Индией, Бирмой, Афганистаном, миссию, результаты которой способствуют упрочению всеобщего мира.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 152 (3497)

Четверг, 22 декабря 1955 г.

Цена 40 коп.

50-летие первой русской революции

Великая школа воспитания масс

В канун декабрьского вооруженного восстания 1905 года, пятидесятилетие которого мы сегодня отмечаем, В. И. Ленин написал свою знаменитую статью «Партийная организация и партийная литература». Выказанная в этой работе мысль о теснейшей связи социалистической культуры с революционной борьбой пролетариата была подтверждена всем ходом общественного развития России.

На пороге XX столетия власть капитала над миром многим еще казалась непоколебимой, ибо политическая арена, как указывал В. И. Ленин, была «всецело заполнена торжественной, самодовольной буржуазией». Но в действительности капитализм уже вступил в последнюю стадию своего развития — стадию империализма. Присуде ему противоречия приобретали все большую остроту. Буржуазная экономическая система все сильнее сотрясала топящий кризисом. Буржуазная культура не просто зашла в тупик, — она уже была отмечена чумными пятнами загнивания.

Преследуя деятелей передовой культуры, царское правительство всячески поощряло трубадуров идеологической реакции, выступавших с проповедью мракобесия и поповщины. Среди русской буржуазно-дворянской интеллигенции в начале нового века были широко распространены заимствованные из западных стран убогие теории неокантианцев, махистов и других реакционных философов. Вслед за В. Соловьевым, возмущавшим скорее пришествие антихриста, крайний спиритуализм проповедал с университетской кафедры профессор Л. Лопатин, устремлявшийся, по выражению В. И. Ленина, в «пограничную область философского и политического». Им под стать были лекции заглавного антидарвиниста Тихомирова и мистические произведения декадента Мережковского.

Вместе с тем перемещение в Россию центра мирового революционного движения, назревание в стране революционной ситуации способствовали яркому проявлению тех элементов демократической и социалистической культуры, которые заложены в каждой национальной культуре. Борьба на идеологическом фронте приобрела в России особенно острый характер.

Нарепорек всем врагам пролетариата В. И. Ленин и его соратники высоко подняли знамя революционного марксизма и бесстрашно понесли его вперед по трудному, но верному пути. В то время, когда империалистическая реакция пыталась наступать по всему фронту, когда буржуазная наука претерпевала безысходный кризис, прогрессивные русские ученые вели мужественную борьбу за победу материалистического мировоззрения, пропагандировали идеи подлинного гуманизма.

Передовые русские ученые были деятельными участниками той «новой истории в естественных науках», которая, как подчеркнул В. И. Ленин, началась в конце XIX столетия. Исследования фотофизика А. Г. Столетовым и знаменитые опыты П. Н. Лебедева, «взвесившего свет», нанесли сокрушительный удар по пресловутому «физическому» идеализму, распространеному тогда на Западе. Защита материалистических принципов дарвинистского учения К. А. Тимирязевым помогла разоблачению реакционной сущности «неодарвинистских» рассуждений Августа Вейсмана, а также освобождению от ряда ошибочных положений самой теории Чарльза Дарвина. Трудами Н. Д. Зелинского и П. А. Барбукова были созданы новые главы современной химии, исследования Н. Е. Жуковского заложили основы аэродинамики. Великий русский ученый И. М. Сеченов в 1903 году издал свою работу «Элементы мысли», внесшую ценный вклад в материалистическую теорию живой природы.

Прогрессивная деятельность передовых русских ученых смыкалась с той борьбой, которую вели за передовое демократическое искусство прогрессивные русские писатели, художники, артисты. Не случайно А. П. Чехов писал горячую симпатиию к Тимирязеву. Незарум также писатель, — как М. Горький, В. Вересаев, В. Г. Короленко и другие, в творчестве которых особенно сильны были общечеловеческие и протестантские мотивы, общечеловеческие с передовыми учеными в Обществе любителей российской словесности при Московском университете. И уж, конечно, не случайным было присутствие на заседаниях этого общества рядом с маститыми учеными выдающихся деятелей русского театра М. Н. Ермоловой, М. П. Садовского, К. С. Станиславского, В. И. Немировича-Данченко.

Назрание революционного кризиса в стране находило яркое отражение в творчестве лучших писателей и художников. Они не только раскрывали в художественных образах социальные противоречия окружающей их действительности, но и приветствовали приближение революции. Громко звали грянувшую бурю молодой Горький. С надеждой говорил о «зрелой, сильной буре, которая идет, уже близка», тяжело больной Чехов. И замечательные русские актеры своим мастерским исполнением услаивали общественное звучание этих призывов.

В России еще нет революционного народа! — безапелляционно заявил за два дня до «Кровавого воскресенья» лидер русских либералов Петр Струве. Но в часе русского искусства еще за три года до того на сцену Московского Художественного театра вышел новый герой — русский революционный рабочий. Образ его создал Горький и актерами театра в лице паровозного машиниста Пясы. одного из главных действующих лиц пьесы «Ме-

Все, что было в русской интеллигенции лучшего, честного, передового, связало свою судьбу с революционным пролетариатом, с поднимавшимся против царского деспотизма народом. М. Горький помог большевистской партии в издании и распространении революционной литературы, развивал активную публицистическую деятельность, активно участвовал в подготовке Московского вооруженного восстания, собирал средства на приобретение оружия для рабочих. Профессор Московского университета, ученый-астроном П. К. Штернберг принимал деятельное участие в работе Военно-технического бюро при Московском комитете партии (секретарем МК в 1905 г. был тов. В. Шандер (Марат), хранил в университетской обсерватории оружие для боевых дружин. Многие представители демократической интеллигенции доказали свою преданность народу в годы первой русской революции. Естественно, что они пользовались горячей симпатией со стороны трудящихся. Когда в январе 1905 года Горький был брошен жандармами в каземат Петропавловской крепости, петербургские рабочие предельно правдиво требовали освобождения арестованного писателя, любимого и уважаемого народом». Именно так было записано в резолюции, принятой собранием рабочих.

Наоборот, буржуазные либералы и переметнувшиеся к ним ренегаты подвергали травле прогрессивных деятелей культуры, издеваясь над их «народолюбием», устраивая скандалы и дебоши в театрах во время постановок горьковских пьес, преследуя «левых» профессоров и требуя закрытия университетов для революционно настроенных студентов.

По мере нарастания революции все ярче обнаруживалась контрреволюционная сущность либерально-монархической буржуазии. Культура демократических и социалистических элементов русской нации вела борьбу противостола «культуры Пуришвили, Гучковских, Струве», как назвал В. И. Ленин реакционную культуру черносотенных помещиков, капиталистов и их прислужников из числа кадетствующей профессуры.

Отождествляя свою растленную «культуру» с мировой цивилизацией, идеологи контрреволюционной буржуазии тщетно пытались доказать, что революция несет гибель всем культурным ценностям человечества. Убогая мыслька ренегата Н. Минского «...интересы социал-демократии... неприимчивы к интересам культуры...» — подхватывалась всеми врагами революции.

Но, вопреки истерическим воплям кадетско-октябристских глупцов, первая русская революция явилась могучим стимулом для нового подъема передовой русской культуры.

Революционные события 1905—1907 гг. вдохновляли демократически настроенных русских ученых. Слыша за окнами революционные гимны демонстрантов, умиравший Сеченов взволнованно говорил Тимирязеву: «А теперь, Климентий Аркадьевич, надо работать, работать, работать...». «Это были последние слова, — пишет Тимирязев, — которые мне пришлось от него слышать, — то был завет могучего поколения, сходящего со сцены, грядущим...».

Слаленные в годы революции и в последующий период новые открытия Тимирязева, Мичурина, Павлова, Лебедева и других крупнейших ученых служили лучшим доказательством того, что эти ученые остались верны демократическим традициям передовой русской науки и неуступно развивали их.

Революция пробудила новые творческие силы прогрессивных деятелей русского искусства. Верный благородным идеям передвижников, шестидесятилетний В. Е. Маковский написал новые, яркие краски, чтобы запечатлеть на полотне трагедию «Кровавого воскресенья» и героически повлиять революционеров. Незагаданный след оставило влияние революционных лет в творческой биографии великих русских артистов Шаляпина и Комиссаржевской, в деятельности талантливого коллектива Московского Художественного театра. Не только созданием новых, близких народу, музыкальных произведений, но и активным участием в общественной жизни отличились на события 1905—1907 гг. Римский-Корсаков, Глазунов и другие русские композиторы.

Тема революции отразилась в произведениях Серафимовича, Вересаева, Сергеева-Пенского, Бункина и других писателей, принадлежавших к демократическому направлению в литературе. Но еще более важно, что с первой русской революцией связаны были первые крупные достижения литературы социалистической. Таким достижением явился роман Горького «Мать», где впервые нашли широкое художественное воплощение события революционной эпохи и борьба русского пролетариата за социализм. «Книга — гужая», — сказала о ней Ленин. Такой же нужной была и горьковская пьеса «Враги», отобразившая злобный рост рабочего движения и пропаланная верой в его конечную победу. Становившаяся литература социалистического реализма служила могучим фактором борьбы за формирование революционного сознания трудящихся.

Когда революция потерпела временное поражение, отшатнувшись от нее получили из рядов буржуазной интеллигенции спешили всячески оплывать ее, признать ее значение. Но, вопреки их клевете, первая русская революция явилась не только великой школой политического воспитания масс, но и по точному слову Максима Горького, «актом огромного культурного значения».

История русской и мировой культуры последующего периода доказала это со всей очевидностью.

Когда революция потерпела временное поражение, отшатнувшись от нее получили из рядов буржуазной интеллигенции спешили всячески оплывать ее, признать ее значение. Но, вопреки их клевете, первая русская революция явилась не только великой школой политического воспитания масс, но и по точному слову Максима Горького, «актом огромного культурного значения».

История русской и мировой культуры последующего периода доказала это со всей очевидностью.

История русской и мировой культуры последующего периода доказала это со всей очевидностью.

История русской и мировой культуры последующего периода доказала это со всей очевидностью.

Все, что было в русской интеллигенции лучшего, честного, передового, связало свою судьбу с революционным пролетариатом, с поднимавшимся против царского деспотизма народом. М. Горький помог большевистской партии в издании и распространении революционной литературы, развивал активную публицистическую деятельность, активно участвовал в подготовке Московского вооруженного восстания, собирал средства на приобретение оружия для рабочих. Профессор Московского университета, ученый-астроном П. К. Штернберг принимал деятельное участие в работе Военно-технического бюро при Московском комитете партии (секретарем МК в 1905 г. был тов. В. Шандер (Марат), хранил в университетской обсерватории оружие для боевых дружин. Многие представители демократической интеллигенции доказали свою преданность народу в годы первой русской революции. Естественно, что они пользовались горячей симпатией со стороны трудящихся. Когда в январе 1905 года Горький был брошен жандармами в каземат Петропавловской крепости, петербургские рабочие предельно правдиво требовали освобождения арестованного писателя, любимого и уважаемого народом». Именно так было записано в резолюции, принятой собранием рабочих.

Наоборот, буржуазные либералы и переметнувшиеся к ним ренегаты подвергали травле прогрессивных деятелей культуры, издеваясь над их «народолюбием», устраивая скандалы и дебоши в театрах во время постановок горьковских пьес, преследуя «левых» профессоров и требуя закрытия университетов для революционно настроенных студентов.

По мере нарастания революции все ярче обнаруживалась контрреволюционная сущность либерально-монархической буржуазии. Культура демократических и социалистических элементов русской нации вела борьбу противостола «культуры Пуришвили, Гучковских, Струве», как назвал В. И. Ленин реакционную культуру черносотенных помещиков, капиталистов и их прислужников из числа кадетствующей профессуры.

Отождествляя свою растленную «культуру» с мировой цивилизацией, идеологи контрреволюционной буржуазии тщетно пытались доказать, что революция несет гибель всем культурным ценностям человечества. Убогая мыслька ренегата Н. Минского «...интересы социал-демократии... неприимчивы к интересам культуры...» — подхватывалась всеми врагами революции.

Но, вопреки истерическим воплям кадетско-октябристских глупцов, первая русская революция явилась могучим стимулом для нового подъема передовой русской культуры.

Революционные события 1905—1907 гг. вдохновляли демократически настроенных русских ученых. Слыша за окнами революционные гимны демонстрантов, умиравший Сеченов взволнованно говорил Тимирязеву: «А теперь, Климентий Аркадьевич, надо работать, работать, работать...». «Это были последние слова, — пишет Тимирязев, — которые мне пришлось от него слышать, — то был завет могучего поколения, сходящего со сцены, грядущим...».

Слаленные в годы революции и в последующий период новые открытия Тимирязева, Мичурина, Павлова, Лебедева и других крупнейших ученых служили лучшим доказательством того, что эти ученые остались верны демократическим традициям передовой русской науки и неуступно развивали их.

Революция пробудила новые творческие силы прогрессивных деятелей русского искусства. Верный благородным идеям передвижников, шестидесятилетний В. Е. Маковский написал новые, яркие краски, чтобы запечатлеть на полотне трагедию «Кровавого воскресенья» и героически повлиять революционеров. Незагаданный след оставило влияние революционных лет в творческой биографии великих русских артистов Шаляпина и Комиссаржевской, в деятельности талантливого коллектива Московского Художественного театра. Не только созданием новых, близких народу, музыкальных произведений, но и активным участием в общественной жизни отличились на события 1905—1907 гг. Римский-Корсаков, Глазунов и другие русские композиторы.

Тема революции отразилась в произведениях Серафимовича, Вересаева, Сергеева-Пенского, Бункина и других писателей, принадлежавших к демократическому направлению в литературе. Но еще более важно, что с первой русской революцией связаны были первые крупные достижения литературы социалистической. Таким достижением явился роман Горького «Мать», где впервые нашли широкое художественное воплощение события революционной эпохи и борьба русского пролетариата за социализм. «Книга — гужая», — сказала о ней Ленин. Такой же нужной была и горьковская пьеса «Враги», отобразившая злобный рост рабочего движения и пропаланная верой в его конечную победу. Становившаяся литература социалистического реализма служила могучим фактором борьбы за формирование революционного сознания трудящихся.

Когда революция потерпела временное поражение, отшатнувшись от нее получили из рядов буржуазной интеллигенции спешили всячески оплывать ее, признать ее значение. Но, вопреки их клевете, первая русская революция явилась не только великой школой политического воспитания масс, но и по точному слову Максима Горького, «актом огромного культурного значения».

История русской и мировой культуры последующего периода доказала это со всей очевидностью.

История русской и мировой культуры последующего периода доказала это со всей очевидностью.

История русской и мировой культуры последующего периода доказала это со всей очевидностью.

История русской и мировой культуры последующего периода доказала это со всей очевидностью.

История русской и мировой культуры последующего периода доказала это со всей очевидностью.

История русской и мировой культуры последующего периода доказала это со всей очевидностью.

СЛАВНЫЕ БОРЦЫ ЗА МИР

За выдающиеся заслуги в борьбе за мир международные Сталинские премии «За упрочение мира между народами» присуждены видным общественным и политическим деятелям: бывшему президенту Мексики Ласаро Карденасу, общественному деятелю Сирии Шейху Мухаммеду аль-Ашмару, бывшему рейскандлеру Германии Иозефу Вирту, председателю Национального комитета Отечественного фронта Вьетнама Тон Дык Хангу, деятелю искусств Японии Акио Сэки и норвежскому пастору, капеллану собора в г. Осло Рагнару Форбекку.

Присуждение международных Сталинских премий мира совпадает с завершающими днями 1955 года. И, срывая последние листы календаря, оглядываясь на прошедший год, мы гордимся, что он был отмечен важными успехами в борьбе народов за мир. Мироволюбивая внешняя политика СССР оказалась за этот год выдающиеся победы, завоевала всеобщее уважение. Важнейшим событием 1955 года явился исторический визит Н. А. Булганина и Н. С. Хрущева в Индию, Бирму и Афганистан. «Миллионы людей, — вынуждено признать даже американское агентство Юнайтед Пресс, — видели советских руководителей и приветствовали их... Их выступления в пользу мира завоевали сердца индийцев, бирманцев и афганцев...». Растущая дружба между Советским Союзом и народами Азии еще раз подтвердила непреложную истину о возможности мирного сосуществования государств с различными социально-экономическими системами.

«Путешествие в тысячу ли, — говорит китайская народная мудрость, — начинается с одного шага». Вспомним: с малозародилось движение сторонников мира. Сейчас влияние этого самого широкого движения современности на международные события огромно.

Мы читаем имена новых лауреатов, и кажется, что раздвигаются горизонты. Через всю планету протянулся фронт мира: от стран Латинской Америки и джунглей Вьетнама, через Японию и фьорды Норвегии, по землям Европы и теплым долинам Индии. Так же, как в сокровищнице мировой культуры входят произведения мастеров литературы, музыки, зодчества, так входят в летопись борьбы за мир имена его передовых защитников. Присуждение международных Сталинских премий мира — свидетельство того, как высоко ценит прогрессивное человечество заслуги людей на великом поприще борьбы за сотрудничество между народами, за ослабление международной напряженности.

Можно было бы много рассказать о новых лауреатах международной Сталинской премии мира. Вот Ласаро Карденас, бывший президент Мексики. Ему 60 лет, и все же он — олицетворение молодости, ибо жизнь его с юных лет посвящена борьбе за независимость, свободу и счастье родного мексиканского народа. Популярный общественный деятель Мексики Карденас избран вице-председателем Всемирного Совета Мира.

Другой лауреат — Шейх Мухаммед аль-Ашмар. Родина его — Сирия — давно привлекает жадные взоры врагов мира, организаторов агрессивного Багдадского пакта. Вместе со своим народом Шейх Мухаммед аль-Ашмар выступает против империалистического гнета, за свободу сирийского народа и других народов Ближнего Востока. И так же, как в прошлом, когда ни тюрьмы, ни угроза смертной казни не сломили волю этого борца за национальную независимость своей родины, так и ныне Шейх Мухаммед аль-Ашмар выступает за мир, за повышение благосостояния своего народа.

В разных концах земли живут, трудятся новые лауреаты международной Сталинской премии мира. Японец Франкфурта-на-Майне и Франкфурта-на-Одере, честные трудовые люди обеих частей Германии приветствуют старшего политического и общественного деятеля Германии Иозефа Вирта. В прошлом рейскандлер и министр иностранных дел Германии, Иозеф Вирт поставил себя ныне борьбе за воссоединение расщепленной родины в единое демократическое миролюбивое государство. Подписывая Венское Обращение о запрещении атомного оружия, он заявил: «...Именно теперь, когда не имеющие совести круги угрожают человечеству атомным оружием, я присоединяюсь к тем людям, которые, служа человечеству, дают волю голосу сердца и разума. Человеческое достоинство в наших руках». Верный поборник дружбы народов, Иозеф Вирт участвовал в Венском конгрессе в защиту мира, он избран членом Всемирного Совета Мира.

Простые люди Японии жаждут мира и борются за свою национальную независимость. И в первых рядах японских патриотов мы видим ныне лауреата международной Сталинской премии, славную дочь Японии Акио Сэки.

Нет такого уголка в Японии, где бы не знали созданный ею Центральный хор «Поющие голоса Японии». Подобные же хоры выступают по всей стране. Их песни и простые, близкие сердцу слова славят мир и дружбу народов. «Поющие голоса Японии» — движение, охватившее почти два миллиона человек. Всей силой своего убеждения выступает оно против подготовки атомной войны, за независимость Японии.

Среди лауреатов — видный общественный деятель Демократической Республики Вьетнам Тон Дык Ханг. За его плечами полвека активной и самоотверженной борьбы за свободу народов Индо-Китая. В долгие годы войны, когда в джунглях Вьетнама не заглохло аэо оружейных раскатов, Тон Дык Ханг сражался вместе со своим народом против иноземных колонизаторов. И сейчас, когда пришла пора мирного труда на земле Демократической Республики Вьетнам, ее народ с удовлетворением воспримет известие о присуждении международной Сталинской премии мира одному из лучших ее сынов.

Под суровым небом Спалдингави живет и трудится человек горячего сердца, капеллан собора в г. Осло Рагнар Форбекк. Люди страны Грита и Амундсена хорошо знают его яркие выступления против участия Норвегии в военных агрессивных блоках, за нейтралитет своей страны. Делегаты многих международных форумов мира встречались с представителем Норвегии, членом Всемирного Совета Мира Форбекком. Когда весть о награждении дошла до Норвегии, Рагнар Форбекк заявил: «Я считаю очень большой честью присуждение мне премии мира. И считаю большой честью получить ту же премию, которую награждены многие выдающиеся борцы за дело мира до меня... Я надеюсь, что присуждение мне премии мира будет содействовать успеху деятельности в пользу дела мира в нашей стране...».

Международная Сталинская премия — это почетная награда на трудном пути борьбы за мир, за счастье людей. И сегодня, когда во всех странах чувствуют новых лауреатов, мы, советские люди, присоединим свой голос к словам приветия. Мы от души поздравляем лауреатов международной Сталинской премии мира и желаем им новых успехов на их благородном поприще.

В эти дни

Вся страна отмечает в эти дни 50-летие первой русской революции. Происходит торжественные заседания, собрания, экскурсия по памятным местам, устроено много выставок, издан ряд научных трудов и сборников исторических документов.

В Большом театре СССР 20 декабря состоялось заседание Московского Совета депутатов трудящихся совместно с представителями партийных, советских, общественных организаций и Советской Армии. На заседании присутствовали свыше трехсот активных участников революционного движения 1905 года и декабрьского вооруженного восстания рабочих в Москве.

В президиум появляются тепло встреченные участниками заседания К. Е. Ворошилов, Л. М. Каганович, А. И. Микоян, В. М. Молотов, М. З. Сабуров, М. А. Суслон, Н. М. Шверник, А. Б. Аристов, Н. И. Белыев, П. Н. Поспелов, Министр обороны СССР Маршал Советского Союза Г. К. Жуков, секретарь МК КПСС И. В. Капитонов, секретарь МК КПСС Е. А. Фурцева, председатель исполкома Московского городского Совета М. А. Яснов, старейшие деятели Коммунистической партии, участники первой русской революции Е. Д. Стасова, Б. М. Воллин, А. И. Горчилин, В. А. Гершков, В. А. Емельянов, Н. Н. Колесников, П. А. Бляхин и другие.

По предложению М. А. Яснова, открывшее заседание, собравшиеся почтили вставанием светлую память товарищей, героически погибших на баррикадах в дни первой русской революции.

С докладом «Декабрьское вооруженное восстание 1905 года — вершина первой русской революции» выступил секретарь ЦК КПСС тов. П. Н. Поспелов.

После доклада слово было предоставлено ветеранам революции А. И. Горчилину, Н. Н. Колесникову и П. А. Бляхину. В своих выступлениях они поделились воспоминаниями о героических днях боев против самодержавия.

Участникам заседания была показана новая опера Д. Кабалевского «Книжка Вершинин», созданная по мотивам повести Вс. Иванова «Бронепоезд 14-69».

Собрания, вечера, лекции, доклады о первой русской революции состоялись в Ленинграде, столицах союзных республик, в краевых и областных центрах — в сотнях городов страны. В институте русской литературы Академии наук СССР проходило научное заседание, на котором были заслушаны доклады об огромном влиянии первой русской революции на литературу многих стран мира.

Там, где были баррикады

«Зима легла глубокая, снежная. Замороженные окна сплошь мшисто белели, а тяжелые белые клубы дыма медленно восходили над крышами... В этом морозном воздухе чужая, нарастающая еще пока не называемая...» — писал А. Серафимович, вспоминая декабрьские дни 1905 года.

Сегодня, как и полвека назад, в Москве зима глубокая, снежная. В морозном ветре колышутся альбы полотна и флаги, которыми празднично расцвечен район Красной Пресни — центр и крепость памятного декабрьского вооруженного восстания в Москве. 7 (20) декабря 1905 года рабочие дружинники главных мастерских Московско-Брестской железной дороги мощным гудком подали сигнал к началу всеобщей политической стачки, к баррикадным боям. Этой знаменательной дате посвящена мемориальная доска на здании вагоноремонтного завода «Памяти революции 1905 года» — одна из одиннадцати новых мемориальных досок, открываемых в эти дни, в местах, связанных с событиями первой русской революции.

В небольшом деревянном домике историко-революционного музея «Красная Пресня», что на Большовицкой улице, бережно хранятся заводской гудок, самодельные бомбы, оружие дружинников, листовки и воззвания Московского Совета рабочих депутатов. Выставлена карта старой Москвы, на которой отмечены все важнейшие пункты декабрьского восстания. Свыше тысячи баррикад были воздвигнуты тогда на улицах и площадях города. У этой карты мы познакомимся с приходами из Сырзани Иваном Ивановичем Бутусовым — бывшим слесарем одного из московских заводов. Много лет не был в Москве старый рабочий, участник баррикадных сражений.

— Хочу и не могу узнать мест, где шли бои, — говорит он. — Помню: самая мощная баррикада около шести метров высотой была воздвигнута у Пресненского моста. Здесь шли кровопролитные бои за подступы к Пресне. А теперь гляжу — станция метро. На Кудринской площади — место артиллерийского обстрела рабочих дружинников — вырос красивый высотный дом. Да, расцвела, помолодела Москва!

С другим ветераном восстания — Дмитрием Константиновичем Власовым мы познакомимся во дворе комбината «Трехгорная мануфактура» — бывший Прокоровский завод всех удерживавший здание народного восстания. Власов и поныне работает помощником мастера обтепного цеха. В обветренном переносе старого рабочего окружения молодежи, у белой мраморной мемориальной доски, установленной там, где были расстреляны 14 героев Пресни, внимательно слушали молодые рабочие рассказы о подвиге дружинников Прокоровки.

— Никогда не забываю тех, кому мы обязаны своей свободой и счастьем, — говорит Власов своим молодым слушателям.

На сквере у Краснопресненской заставы стоит обелиск памяти героям декабрьского восстания 1905 года. К его подножию

Навстречу шестой пятилетке

Дет пять назад на лознецкой шахте «З-бис» в Чистяково я увидел работающий угольный комбайн «Донбасс». Машина вырезала уголь из пласта, отбывала его, грузила на конвейер. В лаве, где раньше трудился тридцать навалотбойщиков, теперь было не более десяти механизаторов.

Комбайн вел Николай Никифорович Недрига — «горный Чкалов», как зовут его в Донбассе, мастер угля, умудренный опытом. Вед п... негодовал.

Не потому, что плохо работала машина или трудно было управлять ею, а потому, что дело не спорилось: через каждые восемь, десять метров приходилось выключать мотор и выждать, когда крепильщики установят стойки. По правилам техники безопасности в лаве нельзя было оставлять более 12 квадратных метров незакрепленного пространства, нарушение этого грозило завалом.

Вслед за комбайном по лаве на четырех колесах ползли крепильщики с тяжелыми стойками.

Недвига, выжидал, пока закрепят лаву, в который уж раз, чтобы только сократить время, осматривал машину, канат, бабеля.

— Обь так и робко, — с досадой сказал он, когда я стал расспрашивать об организации труда в машинной лаве. — Полагем, как черепашки. Восемь метров прошел, и стой! Или, пока закрепят. А людям трудно за машиной поспевать. Можно стоемстройную лаву за три часа пройти, а не всегда и за сутки проходим. Крепление сдерживает. Потом конвейер вручную переносит. Конвейер в сто метров длиной, десятки тонн металла. В докладах про нашу шахту влезе пишут — «шахта комплексной механизации», а наши шахтеры ее «полу механизированной» прозвали.

В те дни я выяснил, что без механизированных крепей и передвижек конвейера нельзя осуществить комплексную механизацию в угольной лаве. Недрига был прав, называя свою лаву «полу механизированной».

Министерство угольной промышленности СССР, его проектные и научно-исследовательские институты были увлечены, главным образом, конструированием врубовых машин, угольных комбайнов, конвейеров.

А комиссии министерства, выезжая на шахты, мирилось с тем, что в лавах, находящихся в официальных отчетах механизированных, по сути, половина тяжелых, неудобных работ производилась вручную.

Год за годом угольные машиностроители одерживали новые победы — к 1955 году уже насчитывалось несколько сот комбайновых лав, но на одном этапе механизации труда шахтеров господствовало заигнорирование механизации крепиления и не занималась ни один институт.

Министерство угольной промышленности СССР призвало освоить проектные скорости ведения комбайнов и добычи угля машинами, но словно забывало, что без механизации всех других работ в лаве этого не достигнуть, а ликвидировав профессию навалотбойщика, надо ликвидировать и профессию крепильщика.

В отделах министерства отлично понимали, — крепление вручную, да притом во многих случаях лесом, и неэкономично и непроизводительно...

Но дальше фиксирования фактов дело не шло.

Что сковывает поступь горного комбайна

Георгий МАРЯГИН, специальный корреспондент «Литературной газеты»

Лаве со скоростью 25 метров в час вместо 60—70.

— Что же, попрежнему, как в первые годы освоения комбайнов, в проектных институтах никто не занимается конструированием крепей? — спросил я инженера из министерства, приехавшего в командировку как раз с заданием изучить «разрывы» в комплексной механизации. — Неужели вас, сотрудников министерства, не тревожит эта «полу механизация» лав? — Здесь образовалась некий тупичок, — ответил собеседник. — Прискорбно, но факт! Есть в технике такие тупички, из которых трудно выбраться. Помните, как создавалась паровая машина? Сколько столетий люди пытались заставить пар работать на себя? Многим было понятно, что он будет работать, но пока не изобрели золотники, заставить не смогли. Вот и с механизацией крепиления происходит нечто подобное — нужно своеобразные «золотники» отыскать. А прежде всего разобраться, какие процессы происходят в крепях лавы, как теоретически обосновать процесс крепиления. Механическая добыча спутала установившиеся представления.

Раньше в лаве, где добывали уголь вручную, крепили основными стойками. Тогда профессор Протогудяков разработал теоретические основы крепиления немеханизированной лавы.

Ныне, как показала практика, с приходом комбайнов нужна новая теория управления крепями.

— Ее еще не создали, — продолжал инженер. — А ведь так, то и проектирование идет опытным путем, на ощупь, так сказать. Наши конструкторы вместо деревянных стоек предложили делать металлические, такой прочности, чтобы они смогли выдерживать нагрузки в 400—500 тонн, и решили только их передвижением по лаве вести за комбайном. На практике это все хорошо получается... А в лавах громоздко и тяжело для управления. Пока только два опытных образца крепей испытываются, в частности на Аютинской шахте № 13 под Ростовом.

Запасом прочности

Но ведь нужно гарантировать безаварийность! После осмотра лавы, выйдя «на гора», я предметно убедился, как трудно создавать любую конструкцию «на ощупь», без теоретических основ. Везде вставали лежали металлические крепи, искорженные горным давлением, как куски картона. Глядя на все это, невольно задумываешься: сколько же еще ждать, когда уйдут крепильщики из лавы?

Предстоит упорная работа по «доводке» оборудования. Нужно облегчить вес крепей, увеличить их прочность, ускорить передвижку их.

Опыт первых конструкторов пролагают дорогу той совершенной конструкции, которая удовлетворит всем требованиям. Значит, задача научных работников — помочь этим разведчикам погов. На деле нередко происходит обратное.

В управлении комбината «Ростовуголь» мне показали обилие бумаг переписки с Гипроуглемашем по поводу конструкции ст. Лашевского, Аброскина, Болдарева. С поразительной настойчивостью Гипроуглемаш отказывался подготовить рабочие чертежи.

Институт горного дела Академии наук СССР, Всесоюзный угольный институт, как об этом в свое время писала «Литературная газета», также не могут похвалиться тем, что своими теоретическими работами помогают людям, конструирующим механические крепи. Изобретателям и конструкторам крепи известно лишь одно: давление на квадратный метр кровли лавы достигает 500 тонн. Стоит ли удивляться после этого, что крепи громоздки, что каждая из них весит около полутона!

Да, сказалась разобщенность в работе проектных, научно-исследовательских институтов угольной промышленности. Министерство угольной промышленности СССР не сумело объединить все силы людей науки, конструкторов, изобретателей. Гипроуглемаш, который должен был стать подлинным центром разработки научных и перспективных угольных машин, до недавнего времени проектировал, главным образом, комбайны и конвейеры.

В активе института — несколько хороших горных машин. Но наряду с этим безудержная фантазия некоторых конструкторов плещется в «уникумы», которые не удалось даже втащить в шахты. Понине стоят эти стальные бронзовы на дворе Малозевского экспериментального завода. Авторами многих из них, явно, являлись конструкторы Гипроуглемаша или ответственные работники министерства...

Маханизацию крепиления в институте обратили внимание не так давно.

— Видите ли, специальный отдел, — объясняет директор Гипроуглемаша А. Топичев, — создан только после XIX съезда партии. Но он не укреплен конструкторами. Что стоит эти объяснения? Они лишь позлащают Гипроуглемаш в косметиче.

Результаты работы отдела крепей еще не ошутимы для промышленности. Сконструирована одна лишь установка — для лав с твердыми почвами и кровлями.

— Трудно форсировать это дело, — откровенно заявляет тов. Топичев. — Впервые, нет теоретических данных о возможности проектирования в механизированной лаве, во-вторых, привлечено мало людей. В институте всего-навсего 12 конструкторов в отделе крепей, а везут они 30 работ.

— Кто из практиков работает с ним? — Этот вопрос, заданный тов. Топичеву, остался без ответа. Институт не собрал вокруг себя такие силы. Изобретатели, пытающиеся получить поддержку в институте, встретили холодный прием.

И в то же время на работников Гипроуглемаша, как из рога изобилия, сыпался похвала и награды даже за те машины, которые нуждались в коренной переделке. Это всекружил людям голову. Механизация же крепиления институт не интересовала.

А несомненно одно — нельзя даже предполагать комплексную механизацию добычи угля без создания механических крепей. КАМЕНСКАЯ ОБЛАСТЬ — МОСКВА

Плакат художников В. Корсакова, О. Савостюка, Б. Успенского. Из альбомы «1905 год в произведениях живописи, графики, скульптуры», выпущенного Издгизом.

Фильм о 1905 годе

Над входом в кинотеатр — алое полотнище и на нем цифра «1905». Есть события, величие которых заслоняет собою все остальное, происходившее в году, и тогда цифра года связывается только с ними.

Хотя и заканчивается пятидесятый год, прошедший со времени первой русской революции, и не так уж много осталось живых свидетелей славных месяцев 1905 года, мы можем ясно, как будто видели сами, представить себе силуэт неподвижного броненосца, московские баррикады, первомайские стачки, подпольные собрания и уличные бои, где у одних была артиллерия, у других — булжники, вывороченный из мостовой. Заслуга советских литераторов и живописцев, скульпторов и кинематографистов в том, что, не раз обращаясь в своем творчестве к тем дням, они воссоздали облик известных мест и простых, подчас неизвестных героев, творивших революцию...

Революция происходила в то время, когда киноиндустрия, да и вообще кинематограф находились в младенческом возрасте. Мы не имеем кинодокументов, относящихся непосредственно к первой русской революции, «генеральной репетиции» Великого Октября, как называл ее Ленин. Но также у нас нет, например, кадров штурма Зимнего дворца в 1917 году, а кто не помнит величественных по правдивости эпизодов из фильма «Ленин в Октябре»? Они снимались спустя лишь двадцать лет, при участии и при помощи героев штурма. Эти кадры, хотя и не документальны в полном смысле этого слова, но они, бесспорно, имеют историческое значение, как и сцены из других фильмов двадцатых и тридцатых годов, воссоздающих революционные дни.

Представим себе, что мы имеем киноленту, датированный, предположим, девятыми годами восемнадцатого века, о Пугачевском восстании, инсценированный при помощи и под руководством его участников! Мы имели бы пленку, значение которой для историков и для самой широкой аудитории переоценить невозможно... И вот, когда спустя многие-многое годы зрители будут смотреть на экране события, относящиеся к началу новой эры жизни человеческого общества, они испытают большое волнение и еще большую благодарность к авторам наших художественных фильмов, нежели мы, живущие в окружении славных свидетелей тех лет...

Авторы нового историко-документального фильма «1905 год» — писатель Л. Никитин, режиссер С. Вуррик, оператор Е. Ефимов привлекли к картине весьма разнообразный кинематографический и документальный материал. Документы из кинолентопис, кадры из художественных фильмов, произведения живописи и скульптуры и, главное, вы-

ступления участников исторических событий рисуют перед зрителем ход революции с января по декабрь 1905 года.

Вот перед нами неказистый человек в полковничьих погонах. Он почесывает ухо... Неужели это тот самый «властитель» страны, которую он презирал, и народа, который он ненавидел?.. Нищета в городе, голод в деревне. Шелест с ранними, прибывшими из Маньчжурии... Рабочие стачки... Это предгрозовая Россия, Россия кануна первой революции. Вот карта. Города-крупницы грозно вспыхивают — по всей стране идет волна стачек... И, наконец, 9 января. В фильме приведена документальная фотография бесхозного «любителя», снятая из комнаты Зимнего дворца, — расстрел рабочих перед царскими окнами...

Фильм переносит нас в Лондон. Там в апреле 1905 года проходил III съезд РСДРП. Его участник тов. Н. А. Алексеев рассказывает о работе съезда, председателем под руководством Ленина.

Вот домик, где собрался один из первых Советов рабочих депутатов — Совет уполномоченных в гор. Иваново-Вознесенске. «Непобежденная территория революции», по выражению Ленина, — брошенная «Потемкин». Сцены восстания, поставленные в 1925 году Эйзенштейном, воссоздают июньские дни пятого года на Черном море... И потом видим группу пожилых людей в штатском. Они плывут на катере к парадному трапу линейного корабля. Офицер, встречающий их на палубе, отдает рапорт, их дружно приветствуют моряки. Это матросы-потемкинцы. Они прибыли сюда, чтобы через пятьдесят лет на мощном современном линкоре повторить путь легендарного броненосца.

Как фильм, перед авторами стояла трудная задача: в сорокаминутном фильме изложить многочисленные события от кровавого воскресенья до декабрьского восстания — от начала до высшей точки революции 1905 года, — создать своеобразный документ о величественных днях. Хорошо, что наши кинематографисты предприняли попытку создать такой фильм. Но скажем прямо: до конца они ее не довели. Ведь материал, которым располагали авторы, — замечательные фрагменты художественных фильмов, посвященные этому времени, живые, взволнованные воспоминания участников вооруженных боев, само, наконец, настроение революционной романтики, эмоционального подвига, связанного с героическими событиями 1905 года, требовало такого же живого, горячего, страстного произведения киноискусства. Фильм же получился суховатым, официальным, перечислительным. И вряд ли это можно считать тем, что он называется историко-документальным. Хочется верить, что революция 1905 года найдет еще в нашей документальной кинематографии достойное воплощение.

Л. ЧЕРНЦОВ

пioneры положили большой венок. Юное поколение члит память своих отцов и дедов, чей подвиг, по словам великого Ленина, не пропал даром. Их жертвы были не напрасны.

В. ГОЛУБЕВА
На снимке: у обелиска. Фото А. Ляпина

Дмитрий Константинович Власовым мы познакомимся во дворе комбината «Трехгорная мануфактура» — бывший Прокоровский завод всех удерживавший здание народного восстания. Власов и поныне работает помощником мастера обтепного цеха. В обветренном переносе старого рабочего окружения молодежи, у белой мраморной мемориальной доски, установленной там, где были расстреляны 14 героев Пресни, внимательно слушали молодые рабочие рассказы о подвиге дружинников Прокоровки.

В. ГОЛУБЕВА
На снимке: у обелиска. Фото А. Ляпина

Великий продолжатель дела Ленина

Писать о Сталине — значит писать о великих деяниях Коммунистической партии, преданным сыном которой он был. Ибо нельзя отделить жизнь Сталина от славной истории нашей партии, от ее героической борьбы за свободу и счастье трудящихся, за коммунизм. Партия, ее генеральный основатель и вождь Ленин возматил Сталина как одного из крупнейших мастеров революции, неспящего бора за народные интересы, как выдающегося теоретика марксизма-ленинизма, чье имя по праву стоит в ряду корифеев революционной науки.

Писать о Сталине — значит писать о великих свершениях нашего народа, идущего по ленинскому пути. Ибо вся жизнь Сталина была отана бесмертному делу Ленина, осуществлению ленинских предначертаний. «Это он, Ленин, научил нас работать так, как нужно работать большевикам, не зная страха и не останавливаясь ни перед какими трудностями», — говорила Сталина. «Что касается меня, — подчеркивал он, — то я только ученик Ленина и цель моей жизни — быть достойным его учеником».

Более полвека назад, на рубеже двух столетий, приближился Сталин к революционному движению. Он становится верным учеником и последователем Ленина, одним из ближайших его соратников в той беспримерной борьбе, которую вел наш народ за освобождение трудящихся масс под своим боевым знаменем, за победу социалистической революции и установление диктатуры пролетариата, за создание первого в мире Советского государства и его защиту от бесенного натиска объединенных сил международного империализма.

Великий Ленин, творчески развивая марксизм в условиях победившей Октябрьской революции, заметил путь превращения отсталой аграрной России, на необъятных просторах которой парали в то время патриархальщина, бескультурье, хозяйственная разруха, — в могучую передовую страну. Это был чей-то великий и смелый план, опирающийся на богатейшие силы, сознательную энергию и инициати-

К 76-летию со дня рождения И. В. Сталина

ву народа, — научно обоснованный план построения социалистического общества. Важнейшим звеном этого плана Ленин считал электрификацию всей страны, понимая под нею создание материальной базы коммунизма, развитие крупной и в первую очередь тяжелой индустрии на основе передовой техники и высокой производительности труда. Ленинский план включал в себя кооперирование миллионов мелких крестьянских хозяйств, проведение в стране културной революции.

Руководствуясь ленинскими идеями, Коммунистическая партия развернула гигантскую сознательную работу. Когда Ленин умер, партия продолжила вести эту работу под руководством Сталина и других учеников и соратников Ленина. Они оберегли ленинизм в борьбе против троцкистов, бухаринцев, буржуазных националистов, пытавшихся свернуть партию с ленинского пути.

В течение почти тридцати лет после кончины Ленина стоял Сталин во главе Центрального Комитета партии. Всю свою энергию отдал он практическому руководству делом социалистического строительства. За эти годы в нашей стране была создана мощная тяжелая индустрия — основа технического перевооружения всех отраслей народного хозяйства; произошел великий перелом в деревне, в результате которого утвердился колхозный строй; упрочил союз рабочего класса и крестьянства; окрепли дружба народов СССР, морально-политическое единство советского общества; была осуществлена глубокая культурная революция, выросли многочисленные и замечательные кадры своей, народной интеллигенции. Советский Союз предал перед всем миром как страна, впервые в истории создавшая новый общественный строй — социализм. Решающими условиями этих громадных успехов явились верность нашей партии ленинизму, монументное единство партии и мудрое ленинское руководство ее Центральным Комитетом, неразрывная связь партии с массами, ее партия.

Дальновидность ленинской политики партии, прочность и жизнеспособность завоеванного социализма с особой силой сказались в период Великой Отечественной войны. В годы тяжких испытаний Коммунистическая партия выступила как вдохновитель и боевой руководитель народа Советского Союза, поднявшегося на героическую защиту социалистической Родины. Решением Центрального Комитета партии и Советского правительства во главе Государственного Комитета Обороны и Вооруженных Сил СССР был поставлен Сталин. Партия, весь наш народ помнят и высоко ценят его самоотверженность и энергию в организации разгрома врага.

Победа Советского Союза в Великой Отечественной войне явилась не только демонстрацией несокрушимой мощи и жизнеспособности нашего общественного и государственного строя, героизма и боевого магнетизма нашей армии. Это была всмирно историческая победа нашей передовой идеологии над эгоизмом, чужеземно-империалистической идеологией фашизма. Последующие годы принесли нам новые подтверждения глубокой нравственности и великой преобразующей силы марксистско-ленинского учения, получившего свое дальнейшее развитие в трудах И. В. Сталина, в решениях Коммунистической партии Советского Союза и братских коммунистических партий. Об этой неоломимой жизнеспособности и силе идей марксизма-ленинизма красноречиво всяких слов говорят успехи коммунистического строительства в СССР, создание великой Китайской Народной Республики, установление в ряде стран Европы и Азии народно-демократического строя, достижения трудящихся этих стран в строительстве новой жизни.

И. В. Сталин был выдающимся теоретиком марксизма-ленинизма. С исчерпывающей полнотой раскрыл он то новое, что внес Ленин в сокровищницу марксистской революционной теории; со всей неспиримостью вел он борьбу против всяческих извращений марксистско-ленинского учения. Обширный опыт социалистического строительства в СССР и опыт мирового освободительного движения, Сталин в целом ряде вопросов обогатил марксизм-ленинизм новыми положениями и выводами применительно к современным историче-

скими условиям. Особенно много внимания уделял он дальнейшей теоретической разработке ленинских идей о развитии тяжелой индустрии, об электрификации страны.

Теоретическая деятельность Сталина — высокий пример творческого подхода к разрабатываемым проблемам, пример неразрывной связи с практикой коммунистического строительства и важнейшими проблемами международного революционного движения. Как и Ленин, он не только думал вперед теорию, но только разъяснял ее, но и практически превращал в жизнь, опираясь на активность нашего народа.

Вместе с Лениным Сталин отстаивал и разрабатывал положение марксизма о решающей роли народных масс в истории, выступая против культа личности, против идеалистических взглядов на народ, как на пассивную и коую толпу, над которой возвышаются одиночки — «герои». Вот одно из высказываний Сталина по этому вопросу, относящееся к 1938 году. Речь идет о письме в Дзиздат НК ВЛКСМ в связи с подготовлявшейся к печати книжкой «Рассказы о детстве Сталина».

«Я решительно против позания «Рассказов о детстве Сталина».

Книжка изобилует массой фактических неверностей, искажений, преувеличений, незаслуженных восхвалений. Авторы ввели в заблуждение охотников до сказок, брехуны (может быть «добросовестные» брехуны), подхалимы. Жаль автора, но факт остается фактом.

Но это не главное. Главное состоит в том, что книжка имеет тенденцию вкочлнить в сознание советских детей (и людей вообще) культ личности, вождя, непогрешимых героев. Это опасно, вредно. Теория «героев» и «толпы» есть не большевикская, а эсеровская теория. Герои делают народ, превращают его из толпы в народ — говорят эсеры. Народ делает героя — от веча до эсерам большевикский и н. Книжка лжет воду на мельницу эсеров. Всякая такая книжка будет лить воду на мельницу эсеров, будет вредить нашему общему большевикскому делу.

Советую сжечь книжку.

Великий борец за выполнение ленинских заветов, Сталин по-ленински верил в народ, в его неиссякаемые творческие силы и талантливость, по-ленински учился у масс, с глубоким уважением относился к родовым труженикам. Он говорил, что ра-

бочие и крестьяне, без шума и треска строящие заводы и фабрики, шахты и железные дороги, колхозы и совхозы, создающие все блага жизни, кормящие и одевающие весь мир, — вот кто настоящие герои и творцы новой жизни. Всем нам памятен замечательный тост, поднятый Сталиным в 1945 году в Кремле, на приеме в честь участников парада Победы, — тост за здоровье людей, у которых чинов мало и звание незвание, за здоровье людей простых, обычных, скромных, которых считают малодельными «выитками» великого государственного механизма, но без которых этот механизм не может существовать, которые держат его в состоянии активности.

Государство сильно сознательностью масс, учил Ленин. Центральный Комитет партии, И. В. Сталин повседневно уделяли внимание повышению сознательности советских людей, разъяснению им политики партии, идейному воспитанию трудящихся.

В условиях, когда в нашей стране построено в основном социалистическое общество и советский народ практически решает величественные задачи постепенного перехода к коммунизму, бошая, целостностная, неразрывно связанная с жизнью идеологическая, воспитательная работа в массах приобретает особо важное значение. От практики коммунистического строительства противоречит духу марксизма-ленинизма. Партия вскрыла этот серьезный недостаток в нашей идеологической работе и призывает всех работников идеологического фронта направить свои усилия на страстную пропаганду передовых, проверенных жизнью образцов коммунистического строительства, на борьбу с недостатками и отрицательными явлениями, мешающими нашему движению вперед.

Исключительное значение в коммунистическом воспитании народа придает партия художественной литературе. Устами Сталина партия назвала наших писателей «инженерами человеческих душ». То внимание, какое постоянно уделял И. В. Сталин, Центральный Комитет партии развитию литературы и искусства, вопросам идейного роста писателей, проблемам художественного творчества, писательскому труду, — общеизвестно. Год назад в своем Приветствии Второму всесоюзному съезду писателей НК ВЛКСМ вновь подчеркнул, что партия высоко ценит большую роль советской литературы в воспитании нового совет-

ского общества, без шума и треска строящие заводы и фабрики, шахты и железные дороги, колхозы и совхозы, создающие все блага жизни, кормящие и одевающие весь мир, — вот кто настоящие герои и творцы новой жизни. Всем нам памятен замечательный тост, поднятый Сталиным в 1945 году в Кремле, на приеме в честь участников парада Победы, — тост за здоровье людей, у которых чинов мало и звание незвание, за здоровье людей простых, обычных, скромных, которых считают малодельными «выитками» великого государственного механизма, но без которых этот механизм не может существовать, которые держат его в состоянии активности.

Государство сильно сознательностью масс, учил Ленин. Центральный Комитет партии, И. В. Сталин повседневно уделяли внимание повышению сознательности советских людей, разъяснению им политики партии, идейному воспитанию трудящихся.

В условиях, когда в нашей стране построено в основном социалистическое общество и советский народ практически решает величественные задачи постепенного перехода к коммунизму, бошая, целостностная, неразрывно связанная с жизнью идеологическая, воспитательная работа в массах приобретает особо важное значение. От практики коммунистического строительства противоречит духу марксизма-ленинизма. Партия вскрыла этот серьезный недостаток в нашей идеологической работе и призывает всех работников идеологического фронта направить свои усилия на страстную пропаганду передовых, проверенных жизнью образцов коммунистического строительства, на борьбу с недостатками и отрицательными явлениями, мешающими нашему движению вперед.

Исключительное значение в коммунистическом воспитании народа придает партия художественной литературе. Устами Сталина партия назвала наших писателей «инженерами человеческих душ». То внимание, какое постоянно уделял И. В. Сталин, Центральный Комитет партии развитию литературы и искусства, вопросам идейного роста писателей, проблемам художественного творчества, писательскому труду, — общеизвестно. Год назад в своем Приветствии Второму всесоюзному съезду писателей НК ВЛКСМ вновь подчеркнул, что партия высоко ценит большую роль советской литературы в воспитании нового совет-

ском обществе, без шума и треска строящие заводы и фабрики, шахты и железные дороги, колхозы и совхозы, создающие все блага жизни, кормящие и одевающие весь мир, — вот кто настоящие герои и творцы новой жизни. Всем нам памятен замечательный тост, поднятый Сталиным в 1945 году в Кремле, на приеме в честь участников парада Победы, — тост за здоровье людей, у которых чинов мало и звание незвание, за здоровье людей простых, обычных, скромных, которых считают малодельными «выитками» великого государственного механизма, но без которых этот механизм не может существовать, которые держат его в состоянии активности.

Государство сильно сознательностью масс, учил Ленин. Центральный Комитет партии, И. В. Сталин повседневно уделяли внимание повышению сознательности советских людей, разъяснению им политики партии, идейному воспитанию трудящихся.

В условиях, когда в нашей стране построено в основном социалистическое общество и советский народ практически решает величественные задачи постепенного перехода к коммунизму, бошая, целостностная, неразрывно связанная с жизнью идеологическая, воспитательная работа в массах приобретает особо важное значение. От практики коммунистического строительства противоречит духу марксизма-ленинизма. Партия вскрыла этот серьезный недостаток в нашей идеологической работе и призывает всех работников идеологического фронта направить свои усилия на страстную пропаганду передовых, проверенных жизнью образцов коммунистического строительства, на борьбу с недостатками и отрицательными явлениями, мешающими нашему движению вперед.

Исключительное значение в коммунистическом воспитании народа придает партия художественной литературе. Устами Сталина партия назвала наших писателей «инженерами человеческих душ». То внимание, какое постоянно уделял И. В. Сталин, Центральный Комитет партии развитию литературы и искусства, вопросам идейного роста писателей, проблемам художественного творчества, писательскому труду, — общеизвестно. Год назад в своем Приветствии Второму всесоюзному съезду писателей НК ВЛКСМ вновь подчеркнул, что партия высоко ценит большую роль советской литературы в воспитании нового совет-

ского общества, без шума и треска строящие заводы и фабрики, шахты и железные дороги, колхозы и совхозы, создающие все блага жизни, кормящие и одевающие весь мир, — вот кто настоящие герои и творцы новой жизни. Всем нам памятен замечательный тост, поднятый Сталиным в 1945 году в Кремле, на приеме в честь участников парада Победы, — тост за здоровье людей, у которых чинов мало и звание незвание, за здоровье людей простых, обычных, скромных, которых считают малодельными «выитками» великого государственного механизма, но без которых этот механизм не может существовать, которые держат его в состоянии активности.

Государство сильно сознательностью масс, учил Ленин. Центральный Комитет партии, И. В. Сталин повседневно уделяли внимание повышению сознательности советских людей, разъяснению им политики партии, идейному воспитанию трудящихся.

В условиях, когда в нашей стране построено в основном социалистическое общество и советский народ практически решает величественные задачи постепенного перехода к коммунизму, бошая, целостностная, неразрывно связанная с жизнью идеологическая, воспитательная работа в массах приобретает особо важное значение. От практики коммунистического строительства противоречит духу марксизма-ленинизма. Партия вскрыла этот серьезный недостаток в нашей идеологической работе и призывает всех работников идеологического фронта направить свои усилия на страстную пропаганду передовых, проверенных жизнью образцов коммунистического строительства, на борьбу с недостатками и отрицательными явлениями, мешающими нашему движению вперед.

Исключительное значение в коммунистическом воспитании народа придает партия художественной литературе. Устами Сталина партия назвала наших писателей «инженерами человеческих душ». То внимание, какое постоянно уделял И. В. Сталин, Центральный Комитет партии развитию литературы и искусства, вопросам идейного роста писателей, проблемам художественного творчества, писательскому труду, — общеизвестно. Год назад в своем Приветствии Второму всесоюзному съезду писателей НК ВЛКСМ вновь подчеркнул, что партия высоко ценит большую роль советской литературы в воспитании нового совет-

ского общества, без шума и треска строящие заводы и фабрики, шахты и железные дороги, колхозы и совхозы, создающие все блага жизни, кормящие и одевающие весь мир, — вот кто настоящие герои и творцы новой жизни. Всем нам памятен замечательный тост, поднятый Сталиным в 1945 году в Кремле, на приеме в честь участников парада Победы, — тост за здоровье людей, у которых чинов мало и звание незвание, за здоровье людей простых, обычных, скромных, которых считают малодельными «выитками» великого государственного механизма, но без которых этот механизм не может существовать, которые держат его в состоянии активности.

ском обществе, без шума и треска строящие заводы и фабрики, шахты и железные дороги, колхозы и совхозы, создающие все блага жизни, кормящие и одевающие весь мир, — вот кто настоящие герои и творцы новой жизни. Всем нам памятен замечательный тост, поднятый Сталиным в 1945 году в Кремле, на приеме в честь участников парада Победы, — тост за здоровье людей, у которых чинов мало и звание незвание, за здоровье людей простых, обычных, скромных, которых считают малодельными «выитками» великого государственного механизма, но без которых этот механизм не может существовать, которые держат его в состоянии активности.

Государство сильно сознательностью масс, учил Ленин. Центральный Комитет партии, И. В. Сталин повседневно уделяли внимание повышению сознательности советских людей, разъяснению им политики партии, идейному воспитанию трудящихся.

В условиях, когда в нашей стране построено в основном социалистическое общество и советский народ практически решает величественные задачи постепенного перехода к коммунизму, бошая, целостностная, неразрывно связанная с жизнью идеологическая, воспитательная работа в массах приобретает особо важное значение. От практики коммунистического строительства противоречит духу марксизма-ленинизма. Партия вскрыла этот серьезный недостаток в нашей идеологической работе и призывает всех работников идеологического фронта направить свои усилия на страстную пропаганду передовых, проверенных жизнью образцов коммунистического строительства, на борьбу с недостатками и отрицательными явлениями, мешающими нашему движению вперед.

Исключительное значение в коммунистическом воспитании народа придает партия художественной литературе. Устами Сталина партия назвала наших писателей «инженерами человеческих душ». То внимание, какое постоянно уделял И. В. Сталин, Центральный Комитет партии развитию литературы и искусства, вопросам идейного роста писателей, проблемам художественного творчества, писательскому труду, — общеизвестно. Год назад в своем Приветствии Второму всесоюзному съезду писателей НК ВЛКСМ вновь подчеркнул, что партия высоко ценит большую роль советской литературы в воспитании нового совет-

ского общества, без шума и треска строящие заводы и фабрики, шахты и железные дороги, колхозы и совхозы, создающие все блага жизни, кормящие и одевающие весь мир, — вот кто настоящие герои и творцы новой жизни. Всем нам памятен замечательный тост, поднятый Сталиным в 1945 году в Кремле, на приеме в честь участников парада Победы, — тост за здоровье людей, у которых чинов мало и звание незвание, за здоровье людей простых, обычных, скромных, которых считают малодельными «выитками» великого государственного механизма, но без которых этот механизм не может существовать, которые держат его в состоянии активности.

Государство сильно сознательностью масс, учил Ленин. Центральный Комитет партии, И. В. Сталин повседневно уделяли внимание повышению сознательности советских людей, разъяснению им политики партии, идейному воспитанию трудящихся.

В условиях, когда в нашей стране построено в основном социалистическое общество и советский народ практически решает величественные задачи постепенного перехода к коммунизму, бошая, целостностная, неразрывно связанная с жизнью идеологическая, воспитательная работа в массах приобретает особо важное значение. От практики коммунистического строительства противоречит духу марксизма-ленинизма. Партия вскрыла этот серьезный недостаток в нашей идеологической работе и призывает всех работников идеологического фронта направить свои усилия на страстную пропаганду передовых, проверенных жизнью образцов коммунистического строительства, на борьбу с недостатками и отрицательными явлениями, мешающими нашему движению вперед.

Исключительное значение в коммунистическом воспитании народа придает партия художественной литературе. Устами Сталина партия назвала наших писателей «инженерами человеческих душ». То внимание, какое постоянно уделял И. В. Сталин, Центральный Комитет партии развитию литературы и искусства, вопросам идейного роста писателей, проблемам художественного творчества, писательскому труду, — общеизвестно. Год назад в своем Приветствии Второму всесоюзному съезду писателей НК ВЛКСМ вновь подчеркнул, что партия высоко ценит большую роль советской литературы в воспитании нового совет-

ПОЭЗИЯ РЕВОЛЮЦИОННОЙ БОРЬБЫ

Любовь БЕЛКИНА

Декабрьские дни

(Фрагменты из поэмы)

Каждый дом был торьюмой в эту пору,
Крепостями — громады домов,
Город спрятался в темную нору
И ворота замкнул на засов.

Мы постигли все ужасы ада,
Всю трагедию доли своей,
Десять дней и ночей канонада,
Кровь и смерть десять дней и ночей!

Обезумев, внимал обыватель
Перестрелке, тревожащей ночь,
И дрожал, и молчал, как предатель,
И не смел, не хотел ни помочь.

Им, которые там одиноко
Вдоль урюжых, как ночь, баррикад
Встают борясь, водружают высоко
И под знаменем строятся в ряд.

Им, чье сердце, за всех негодуя,
Ждет метать за невинную кровь,
Им, которые жизнь молодую
Отдают для спасенья рабов.

В налетающем вихре бессилья,
В трудный час приближающей конца,
Подержите орлиные крылья,
Утомленные крылья борца!

Белоснежные, чистые, дивные,
Эти крылья уперлись в зенит...
Братья! Слышите вопли призывные?
Зов борцов, замирая, звенит.

Бой разлился реками огнистыми,
Враг готов их в крови потушить!
О, не дайте ж руками нечистыми
Нерасцветшие жизни души!

Черный дым, как зловещее знамя,
Достигал огневых облаков...
Разъяренное хищное пламя
Пожирало добро бедняков.

Разрушались пылавшие здания...
Нестерпимые ужасы дня,
Нестерпимые вопли страдания
Погребались в пучине огня.

Возражая на руины предместий,
Торжествуя на трупах людей,
Дело черное злости и мести
Довершал победитель-злодей.

На аванпостах

Глухая ночь. Крутом темно и дико,
Но город ждет сигнального огня,
Какая тишь! Ни выстрела, ни крика...
В могилках спят герои дня.

На их гробах горит злая уста,
Им слышны дел забвенье не возьмет,
По площадям эхо рокошет эхо
И голос их над родиной несут.

И в тихий час перед последней битвой
На братский зов

Боевые огни

Всколыхнулась страна, будто сонное море,
Вслед за первой — придет и вторая волна...
Наш подавленный гнев, наше долгое горе
Разразится грозой на базрежном просторе.

И восстанет страна,
Братья! Не бойтесь грозных непогод!
Первых ударов не ждите с тоской,
Знамя борьбы и свободы
Твердой держите рукой!

Беспросветная ночь не страшнее
Ненястья!
Лишь во мраке силен обезумевший враг!

Он пирует теперь за стеной самовластья,

Страшен суд перед правдой народной,
Суд во тьме над свободой вершат.
Горе тем, кто с душою свободно
Очутился во власти солдат.

Ни проклятьем, ни злыми
Взглядами
Не заставить краснеть валадей...
Разрушая предместья снаряды,
Не щадили ни жен, ни детей.

Не щадили святых Белокаменных
Ни церквей, ни дворцов старинных,
Пошадить ли им юной пламенных
Всю надежду и силу страны!

Лихорадочно отблески красные
Проблегают по лицам солдат,
Полушестом ослики властные
В перулке безлюдном звучат...

Ни души по дороге не встретится,
Все покроет урюжная тьма,
За широкою площадью светится
Тусклым светом окошек тюрьма.

Откройте ворота тюремные!
Расступись, утомленный конвой!
Выходите, виденные подземные!
Выходите на суд роковой!

Не глядите, поручик, с тревогою,
За углом вас дружинник не ждет,
Осужденных не вырвет дорогою,
На защиту никто не придет!

Успокойте, поручик сиятельный!
Сокость — вздор, предрассудок —
фантом...

Довершите ваш подвиг
Блестательный,
Расскажите невесте потом.

Расскажите, что собственной шлагою
Вы из рук у них выбили флаг,
И за горло их взяли с отягою,
И бесстрашно связали в плотах.

Расскажите, как взяли в предместье
Десять тысяч дружины за час,
Как вы всех расстреляли на месте...
Обо всем расскажите невесте,
Чтобы назвали героями вас!

И ждем врага,
Глухая ночь... Удары роковые
Уж будут нас,
Пора! Пора! Смотрите, часовой!
Подходит час!

Он трепещет, он ждет, он боится
Ненястья!
Он бросает свой вызов во мрак,
Он дрожит... А кругом за стенами
Враг, горят маяки на широком просторе,
Вон, горят маяки на широком просторе,
Бивушные огни не сочтешь в тьмоте.
От мигучих столиц до Сибири далекой
Яркой целью зажгли боевые огни,
И пока не взойдет наше солнце
С востока,
И до белого дня не погаснут они,
Братья! Не бойтесь грозных непогод!
Первых ударов не ждите с тоской,
Знамя борьбы и свободы
Твердой держите рукой!

СЕГОДНЯ девятый день декады

Сегодня девятый день декады. С неослабевающим интересом следят москвичи за творческим отчетом латышских писателей, артистов театров и филармонии, коллектива художественной самодеятельности.

Большая группа латышских писателей побывала в Академии общественных наук при ЦК КПСС. От имени московской гостеприимной хозяйки В. Ермиловой. О главных революционных традициях латышской литературы говорил А. Григулис. В этот вечер слушатели встретились с А. Саксе, Ю. Ваногом, Я. Грантом, В. Брутаем, А. Скальби, П. Вилломом, с одним из старейших поэтов-переводчиков Латвии Карлом Крузой, молодыми поэтами О. Вацетином и А. Вексом и другими.

Участники встречи прочитали свои стихи. В зале звучали также произведения Я. Райниса, Я. Сурлякиса, Мирды Кемпе, Рижской артистки И. Занова прозвучала отрывок из романа А. Саксе «В зорю». Была исполнена сцена из инсценировки романа В. Ланца «Сын рика». Танцевальный коллектив Талсинского района познакомил собравшихся с самобытным искусством своего народа.

Тепло были встречены латышские писатели и деятели искусства в клубе послатимени Дзержинского Ухтомского района, где вечер открыл критик К. Краудинс. Свои стихи читал А. Имманис, П. Вилин и другие. Вечер гости встретились с колхозниками и рабочими Красногорского района.

За дни декады москвичи познакомились с одной из лучших постановок Академического театра драмы — комедией выдающегося писателя-реалиста Р. Блаумана «Дни портына в Симлаха», с оперой «К новому берегу» и балетом «Лайма» в исполнении артистов Театра оперы и балета Латвийской ССР, с пьесой Ю. Ваного «Корабль выходит в море», сыгранной артистами Художественного театра им. Я. Райниса.

В Доме актера начались творческие вечера ведущих латышских артистов, а в Академии художеств СССР — обсуждение работ, представленных на выставке изобразительного искусства Латвийской ССР.

В мире приключений и фантастики

Мир приключений и научной фантастики всегда привлекал к себе юного читателя. Книжки на эти темы не залеживаются на полках магазинов и библиотек. Так, в течение нескольких дней разошлись выпущенные за последние месяцы Детгизом отдельные произведения Жюль Верна, Майн Рида, А. Дюма, книги К. Шолохова — «На Луна», Г. Маршана — «220 дней на звездолете», И. Брагина — «Страна желанья» и ряд других.

До конца года Детгиз обещает выпустить еще несколько книг научной фантастики и приключений. Это «Серая скала» Н. Автократова, «Шестидесять параллелей» Г. Караева и Л. Успенского, «Капитан Сорви-голова» Лун Бусенара, «Стенной надбывший» Брет-Гарта, второй том подписной библиотеки — «Приключения Гулливера».

В Ленинграде закончился печатанием и в ближайшем будущем выйдет «Мир приключений» — альманах, который сам претерпел удивительные приключения. Он был подготовлен к печати и слан в производство почти год назад. За это время успели подготовить и слать в производство второй выпуск, а первый все еще путешествовал по типографиям. Теперь эти злоключения как будто кончились.

Интересные книги приключенческой литературы выйдут в начале будущего года. Помню уже известных подписных изданий, начав выходить шестиместное собрание сочинений Майн Рида. После длительного перерыва будет выпущен наумивший в серии «Детские книги» приключенческий, знаменитый роман-сказка Джима Доллара (Маршанта Шаньяна) — «Месс-Менд».

Выдаются также научно-фантастическая повесть Г. Гуревича «Подземная негодода» и использование вулканической силы, приключенческая повесть В. Анянина «Пленинки Барского устья» — из жизни пионеров Армении, повесть Г. Матвеева «Тарантулы» — о приключениях детей в годы Отечественной войны, «В открытом море» П. Капцын — о советских моряках, и ряд других.

ДЕКАДА ЛАТЫШСКОГО ИСКУССТВА И ЛИТЕРАТУРЫ

ДОБРОЖЕЛАТЕЛЬНО И ТРЕБОВАТЕЛЬНО

19 декабря в Союзе писателей СССР под председательством С. Кирсанова состоялось обсуждение произведений латышской поэзии.

Особенное внимание участников обсуждения вызвала обширная «Антология латышской поэзии», изданная Латгосиздатом. Выступавшие П. Антокольский, К. Зелинский, М. Зенкевич, В. Инбер подчеркнули, что выход антологии — значительное культурное событие, что эта книга впервые раскрывает перед русским читателем богатый и разнообразный мир латышской поэзии. Однако они высказали и много критических замечаний: стихотворения в антологии следовало подбирать более тщательно, не всегда удачны переводы, неудовлетворительны критико-биографические справки о поэтах Латвии. Отсутствует в антологии вступительная статья, которая давала бы представление об историческом развитии латышской поэзии.

А. Жаров, В. Тушнова, М. Максимов, говоря об Анатолге Иммермансе, отмечали, что это поэт растущий; интуиция, со своеобразным голосом. Удались автору поэмы «Город нашего детства» и «Где встретятся все корабли», в которых есть много сильных и поэтичных мест. В лирическом же разделе сборника, сказал М. Максимов, не хватает ощущения сегодняшнего дня Латвии. Уязвимы сюжет, «любимая линия» поэмы «Где встретятся все корабли».

Положительно отозвались о творчестве Юлиа Ваного, и особенно о его балладах военного времени, П. Антокольский и В. Рождественский. К сожалению, сборник стихов поэта, вышедший в издательстве «Советский писатель», значительно испорчен плохими переводами.

Серьезные претензии были предъявлены выступавшими ко многим стихотворениям последних лет.

Я внимательно прочитал последний раздел антологии, — сказал Л. Озеров. — Латышская действительность богата и многообразна, оставшаяся неизгладимая впечатления даже в русском языке, и, а по стихам многих поэтов, особенно молодых, это незаметно. Действительность показана без борьбы, демонстрируется, как на витрине, — смотрят и улыбаются!

Об этом же говорил и П. Антокольский. На примере стихотворения В. Белшвица «Ангел над Петропавловской крепостью» он показал, как талантливая поэма, переходя к изображению сегодняшней действительности, сбивается на скороговорку, теряет поэтическую силу. В этом отношении латышским поэтам предстоит еще большая работа.

В обсуждении приняли участие также А. Венн, В. Лукс, Ю. Ваног, А. Иммерманс.

С. Кирсанов в заключительном слове выразил надежду, что в будущем латышские и русские поэты еще больше и шире будут познавать и в своем творчестве взаимных встреч, что разговор, начатый поэтами во время декады, продолжится.

Доброжелательность и принципиальность в оценках — вот что характеризовало обсуждение пьес латышских драматургов, состоявшееся 20 декабря.

Открывая его, председательствующий А. Крон предложил почтить вставанием память известного латышского драматурга Элины Залите. Затем со вступительным словом о работе драматургов Латвии выступил Ф. Рокпеллис.

На обсуждение были выдвинуты пьесы «Корабль выходит в море» Юлиа Ваного, «Солдатская шинель» А. Григулиса и «Далеко ли есть счастье» А. Броделе. Наибольшее внимание выступавшие уделили пьесе Ю. Ваного, значительную роль по своей теме, Е. Суркова, А. Штейна, Г. Мидвана, А. Габов указали, что в этой пьесе много незавершенного. Ю. Ваног, начав пьесу интересным первым актом, дальше упустил много возможностей, которые позволяли бы глубже раскрыть психологию героев, мотивировать их поступки. Сцена встречи матери с сыном-врагом, к сожалению, не стала в пьесе кульминационной. Ничего не

дает для драматургического развития пьесы третий акт.

Не удалось с необходимой художественной полнотой воплотить свой замысел и А. Григулису, хотя в пьесе отличные написаны первые действия. Б. Лавренев, отмечая глубину темы, опытность драматурга, подробно остановился на недостатках пьесы «Солдатская шинель». Она перегружена мелочами, «штатные» пьесы невероятно раздуты. По мнению Б. Лавренева, десять персонажей можно из произведения безболезненно удалить. Тем не менее при условии серьезной доработки пьеса А. Григулиса может стать удачей автора.

В пьесе А. Броделе нет убеждающей мотивировки сюжетных коллизий и поступков героев — это предопределило, сказал Е. Сурков, неудачу способного драматурга. К этому мнению присоединился А. Успенский, отмечая, что пьесе недостает конкретных примет сегодняшней действительности.

От имени латышских драматургов А. Григулиса поблагодарил выступавших за ценные замечания. Он подчеркнул, что обсуждение поможет авторам пьес в их дальнейшей работе.

Два дня — 19 и 20 декабря — под председательством Б. Галина и О. Резника проходило в Союзе писателей обсуждение творчества русских литераторов, живущих в Латвии.

Московские писатели и критики заинтересованно и требовательно оценивали рассказы В. Спиридоновой, романы В. Бурула «Рижский бастион» и П. Стального «Дорога в люди» и «Гроза над Даугавой» и произведения, опубликованные в последних номерах альманаха «Советская Латвия».

Единодушно высокую оценку получил роман В. Устиновой «Простая история». Роман очень правдив, честен, суров, — сказал К. Паустовский.

Отмечая многочисленные частные недостатки и погрешности романа, О. Резник, К. Паустовский, Н. Захаркин, Б. Галин в то же время подчеркивали, что роман В. Устиновой по своим художественным качествам значительно превосходит другие произведения альманаха.

Резко отрицательно оценил пьесу В. Каница «После свободы» А. Лейтес; серьезной, аргументированной критике подверг А. Карцев повесть Е. Ратнера «Автомобиль».

С мнением А. Лейтеса и А. Карцева не согласился Дм. Паганинский, считающий и повесть и пьесу значительным успехом их авторов.

М. Светлов и М. Лисянский обстоятельно критиковали стихи В. Алатырцева за вялость, невыразительность поэтического языка.

Отмечая некоторые достоинства романа В. Бурула «Рижский бастион», выступавшие П. Шебуини, Н. Задорнов, В. Берде и другие указывали на значительные художественные просчеты автора. В романе очень много рассказов, но мало показана, подчеркивал П. Шебуини, Материал лежит отдельными кусками, и они соединены лишь длинными авторскими разъяснениями.

В. Смирнов говорил о недостаточной требовательности Б. Бурула к своей работе, призывал писателя самым серьезным образом переработать роман.

Внимательно разбирая романы П. Стального, А. Бруштейн и С. Трегуб указывали на многие недостатки и упущения в повествовании.

А. Карцев посвятил свое выступление критике невыразительного языка романа П. Стального.

О поверхностном знании П. Стальным и В. Бурула конкретный латышский действительности говорил Я. Нядер.

Всего в обсуждении приняло участие свыше 30 человек, в том числе В. Алатырцев, С. Алексеев, Л. Бейлина, А. Бочаров, Б. Бурула, К. Ваншенкин, В. Гоффеншефер, Н. Москвин и другие.

Вчера под председательством С. Михалкова состоялось обсуждение книг латышских детских писателей.

Г. ЛЕНОБЛЬ Мысли о будущей эпохе

1. Отмечая вместе со всеми советскими людьми славное пятидесятилетие революции 1905—1907 гг., наши писатели не могут не осознавать с горечью, что до сих пор они в большом долгу перед читателем, перед народом.

Центральный Комитет КПСС в своем приветствии Второму всесоюзному съезду советских писателей указывал: «Нет еще монументальных художественных произведений о героизме российского пролетариата и ленинской партии в период первой русской революции...».

Признавая глубокую справедливость этих слов, разумеется, неверно было бы утверждать, будто в нашей литературе совсем ничего не сделано для художественного изображения пятого года. Не о том идет речь в приветствии ЦК. Написано немало интересного, яркого, немало такого, что читается и будет читаться. Но это по большей части книги, которые дают лишь частичное, нередко ограниченное специфичностью эпического замысла представление об эпохе.

Нет необходимости объяснять здесь, что тот или иной писатель, касаясь революции пятого — седьмого годов, может взяться за разрешение частных художественных задач. Это зависит от его личных возможностей и склонностей. И, конечно, никто не станет возражать против того, что, скажем, В. Катаев в повести «Беллет парусинок» или В. Гроссман в романе «Степан Кольчугин» показали пятый год, главным образом, через детское восприятие, — произведения созданы ими превосходные. Но при всем этом в литературе пятой в целом преобладала очень заметная. Существует настоятельная потребность в произведениях монументальных, эпического размаха, многосторонне рисующих эту важнейшую историческую полосу в жизни народов бывшей царской России.

Нельзя забывать, что русские, украинские, латышские и другие писатели — современники, очевидцы и участники первой русской революции — принадлежат за благодарную работу художественной ее изображения и осмысления, несмотря на все цензурные препоны, сразу же по горячим следам событий. У нас имеются за-

мечательные традиции Горького, Сергеевичева, Коцюбинского, Уинта. Однако новое поколение советских писателей используют эти традиции весьма слабо.

В этой статье — в отступлении от обычных критических норм, предписывающих заниматься лишь напечатанным, опубликованным, — мне хотелось бы поделить некоторые мысли и соображения о книгах, пока еще не написанных, но издаваемых, о думаемых, намеченных уже в писательских планах. Хотелось бы пометать о романе-эпопее, который достоин был бы носить гордое название «Пятый год».

Начнем при этом с разговора об одном распространяемом недочете. Нередко, когда писатель описывает конец XIX или начало XX века, характеры у него получаются сочные, жанровая бытовость — запоминающаяся, словно живые, встают перед нами действующие лица, о которых недостаточно сказать просто, что они являлись помещиками, фабрикантами или чиновниками, крестьянами, батраками или рабочими, потому что каждый из них наделен своими индивидуальными чертами. Но все это мы видим в книге только до тех пор, пока герои ее окружают сочная, косяная жизнь, которая охотно и вполне удовлетворяет, позволяя им беспрепятственно предаваться слякотельству, другим привычкам и подвигая, у третьих вызывает неясный, еще несоформированный протест. Когда же писателю нужно показать, как ускоряется ход истории, когда вместо лениво тянущейся обиденности ему нужно изобразить кипучую революционную действительность, краски у него сливаются и рядом тускнеют, люди теряют присущее им своеобразие, превращаясь в чернотенцев, либералов или революционеров «вообще».

Хроника революционных событий у многих авторов отягчает характеры людей, становящихся лишь иллюстрациями этих событий. Нужно ли доказывать, что это — серьезнейший недостаток.

В огне и буре революционной борьбы простые люди из народа вырастают, расцветают, обнаруживают такие стороны своего характера, такие богатства своей души, о которых в обыденной, будничной обстановке ни сами они, ни окружающие их и не подозревали. Люди становятся выше, чище, красивее, сильнее, интерес-

нее и — что для художника имеет особое значение — своеобразнее. Вот и возникает горячее желание, чтобы в будущей эпопее о пятом году этот человеческий рост, это формирование крупных человеческих характеров было передано правдиво и впечатляюще, с наибольшей художественной выразительностью.

2. Исключительно большую роль в будущей эпопее займут, без сомнения, образы руководителей-большевиков, профессиональных революционеров и выходцев из рабочего класса, стремившихся, подобно Павлу Власову, «...бросить людям свое сердце, зажженное огнем мечты о правде». Выделить образ такого руководителя, показать его в пору напряженного исторического творчества масс — задача крайне сложная и ответственная.

В литературном наследии С. Мстиславского выделяется книга «Грех — птица сенная», как будто бы единственное его произведение, которое неоднократно переиздавалось. И интерес к нему, бесспорно, оправдан: писатель сумел удачно, талантливо воссоздать многие черты характера и деятельности выдающегося большевика-каленника Николая Эрнестовича Баумана.

Историко-биографическая повесть С. Мстиславского о П. Э. Баумане предназначена в первую голову для юношества, — этим, повидному, и объясняется целый ряд ее жанровых и стилистических особенностей. Бауман выступает в ней, главным образом, как умелый конспиратор, ловко обманывающий жандармов и сыщиков и находящий выход из положения в самых затруднительных обстоятельствах. Нало отнять автору должное: Бауман показан волевым, бесстрашным революционером, которого не могут ни запугать, ни согнуть царские тюремники; мы видим его и остроумным, блестящим полемистом, чьи меткие удары искусно поражают меньшевиков. Мы живо чувствуем обаяние этого человека.

Однако, положительного оценивая труд С. Мстиславского, мы не можем пройти мимо того, что далеко не все в облике героя передано писателем с равной силой. Об лейтенанте становлении Баумана в книге сказано лишь вскользь, мимоходом. А ведь Бауман был одним из активных участников исторического восторга съезда РСДРП, где он точнее же вносил верную дорожку, не колеблясь, пошел за Лениным. Откуда же эта революционная, политическая зрелость Баумана? В повести мы напрасно стали бы искать ответа на этот вопрос. Вообще, изображение того,

как складывался характер героя, что придавало ему столько силы в его борьбе, оставлено автором за рамками повествования.

Самое слабое место в книге, пожалуй, ее финал — смерть и похороны Баумана. Хорошо известно, какое громадное значение приобрели похороны Баумана в ходе первой русской революции. Но это, к сожалению, и в малой мере не показано, не воспроизведено писателем. Невольно напрашивается тут сравнение с соответствующими страницами горьковского «Жизни Клима Самгина».

У Горького описание похорон исполнено большого социального, психологического и философского смысла: они даны во всей их исторической значительности. И объясняет ее Горький отнюдь не одними лишь личными качествами погибшего борца, его взгляд на действительность неравномерно шире. Он исходит из общего пафоса эпохи, из взаимоотношений и столкновений классов, из развития революционного самосознания масс.

Крупное историческое событие, даже когда оно теснейшим образом связано с определенной исторической личностью, не показывая по-настоящему, основываясь на левке биографической быле. Человек и коллектив, человек и масса, человек и народ — таков истинный «претекст», подлинное содержание эпохи о революции.

3. В 1908 году, после спада революционной волны, когда Ленин говорил в статье «Марксизм и репизионизм»: «То, что теперь мы переживаем зачастую только нейтрально: споры с теоретическими поправками к Марксу», — то, что теперь прирывается на практике лишь по отчасти частным вопросам рабочего движения, как тактические разногласия с ревизионистами и расхолаживание на этой почве, — это является еще непременно пережить рабочему классу в неравномерно более крупных размерах, когда пролетарская революция обострит все спорные вопросы, сконцентрирует все разногласия на пунктах, имеющих самое непосредственное значение для определения повеления масс, заставит в нуду борьбы отделить врагов от друзей, выбрасывать плохих союзников для наведения решительных ударов врагу».

Прозорливо-прозорческий характер этих ленинских строк поистине, во всей своей откровенности раскрылся в 1917 году и в последующие годы, когда меньшевики и асеры окончательно скатились в контрреволюционное болото, стали отъявленными врагами социалистической революции.

Сейчас, когда нам ясна историческая перспектива, особенно отчетливо видно, с чего и как началось политическое и моральное грехопадение меньшевиков и асеров. И вряд ли кто станет спорить, что историческая перспектива эта должна быть введена и в литературу, обогащая ее, давая возможность проследить глубинные течения в самой действительности.

Некоторые писатели предпочтут, однако, обогатить способы изображения прошлого. Меньшевики и асеры пятого года они наделают потому характеристиками, являясь отголосками к семнадцатому году, если не позже. Трудно, однако, понять, читая сочинения этих авторов, почему все-таки меньшевики и асеры могли долгое время держаться на поверхности, влиять на определенные слои рабочих и крестьян.

Может ли мы вообразить хоть на минуту, чтобы в «Жизни Клима Самгина» не центральным персонажем был бы с первых же своих шагов для всех кругом асер? А ведь были субъекты, которые проделали еще более головокружительный путь, чем Самгин, не только обманывая других, но Самгин, в известной мере, до известного времени и самообманываясь. Им тоньше мы субъектов этих покажем, тем лучше мы раскроем и расширим все их политическую и социальную вредность.

4. Невозможно представить себе эпопею о пятом году без изображения величественной фигуры Владимира Ильича Ленина. Главное, повидно, будет при этом заключаться в художественном воспроизведении ленинской мысли, ленинских идей, с необыкновенной быстротой становившихся материальными слоями.

Здесь нужно еще раз сказать о литературе, идущих по пути наименьшего сопротивления и думающих, что они смогут создать образ великого человека, если будут раскапывать и монтировать цитаты. Слов нет, цитаты у них приводятся замечательные. Беда вся, однако, в том, что подобные места в их книгах воспринимаются именно как цитаты, а не как черты живого образа.

Художник, если он действительно художник, не может «просто» процитировать ленинские слова; он должен передать то огромное, потрясающее впечатление, которое они произвели на современников.

Обратимся вновь в этой связи к «Жизни Клима Самгина». Какую свежесть дышит в ней уста слова Бузузова, Дунаева, Полярова с любез-

радами, экономистами, легальными «марксистами» относительно ленинской работы «Что делать?»! Спор идет о ленинском идее создания организации профессиональных революционеров, и мы, несмотря на полувекое расстояние, отделяющее нас от изображенных событий, исключительно ясно, чужд ли не кожей своей ощущаем расклеванную атмосферу в благообразной интеллигентской московской квартире.

Вот Бузузов спокойно возмражает своим оппонентам: «— Ленин — не торопится... Он просто утверждает необходимость воспитания из рабочих, из интеллигентов мастеров и художников революции».

И сразу со всех концов зала раздаются озлобленные выкрики: «— Влияние народников! Герои, толпа... — Заговоры сочинять, до-хо!»

Что же касается струнчанина Преиса, то он возмущенно кричит Бузузову (к слову сказать, незаметно для себя соседняя Ленина с Горьким): «— Никак не мог я ожидать, что вы — вы!» — добьете до утверждения необходимости искусственной фабрикация каких-то буревестников...»

Этот эпизод (а полюбому ему у Горького немало) отлично дает почувствовать, какой зрелищной силой обладали выступления Ленина, как они действовали на его противников из оппозиционного лагеря.

Вместе с тем Горький превосходно передает влияние Ленина, ленинских идей на собственных его сторонников и учеников.

«Старик — удивительный», — говорит тот же Бузузов. — «Иногда с ним очень трудно соглашаться, но — попрыгай, соглашаешься. Он смотрит в будущее сквозь щель в настоящем, только ему известную».

Эта свежесть восприятия, которой овеяна каждая страница Горького, у цитатолюбцев, естественно, отсутствует. Но без нее не может быть воссоздан живой образ Ленина.

...Настоящее художественное произведение всегда сложнее, «замысловатее», богаче, чем предположения и ожидания читателя. И автор этих заметок, высказывая свои пожелания, конечно, не намеревается предначертать план будущей эпопеи.

Мы хотим прочитать о пятом годе произведения, являющиеся и художественно и исторически, о котором можно было бы сказать: вот настоящий литературный памятник великой революционной эпохе.

Белые лилии штата Юта

Н. ГРИБАЧЕВ

Мормоны — это религия. Если где-нибудь в Америке еще осталась «сухая земля», так лишь у мормонов. И не только сухой, а, так сказать, и пересушенный, — у них даже кофе и чай считаются чересчур крепкими напитками, и даже запретной чертой находится только вода и молоко. У основателя мормонства в штате Юта было более двадцати жен, и мы видели дом с их комнатами, похожими на голубятню, расположенные по фасаду верхнего этажа. Сейчас мормоны строго соблюдают единобрачие и ежегодно отдают своим духовным наставникам десять процентов всего дохода и отчет в чистоте морали...

Мы летели в мормонский штат Юта, в мормонский город Солт-Лейк-сити — Город Солёного озера. Говорят, что никто из советских людей здесь никогда не бывал.

Под крыльями медленно откатывался в Атлантический океан Америка. Внизу беснуясь Миссисипи в верхнем течении — мне она показалась чуть побольше Десны у Трубачева. Земля здесь распахана до самой крошки воды, — может быть, сверху мы ошибались, но не намного... Поля, все пространство покое на совершенно, от края и до края, испещренный лист бумаги, — не зачеркнув старого, ничего вынести больше уже невозможно. Разграфлена эта земля в небольшую фермерскую клетку, и нам становился понятным принцип механизации за счет малых машин — тяжелый трактор переводил бы здесь изгороди на дрова и устраивал бы выветрив в различных культурах уже на корню — такие, подчас совсем крохотные участки они занимают. Однако при малых машинах здесь умеют снимать высокие урожаи, и хозяйство ведется интенсивными методами. В частности, об овцах один из летевших с нами американцев сказал, что здесь их попросту делают из воды и минеральных удобрений.

Жизнь текла под самолетом. Свои жизнь шла и в самолете. Членов нашей делегации окружили школьники старших классов, летевшие в Денвер.

— А вы знаете одного знаменитого мальчика, который жил на этой самой реке? — спрашивали они.

— Почему одного? Кроме Тома Сойлера, были еще Джо Гарпер и Гек Финн — Кровавая Рука!

Веселый смех и оживление. — А вы знаете, кто такой был Гайбава? — спрашивали мы.

Воспитательные взгляды и молчание. Между тем на гигантской равнине, где лишь редкая встречались неотуженные складки, осенней паутиной подвешивали кое-где ручейки, освещивала оцикованная крыша или вставала серыми грибами заводские дымки. В четыре часа дня самолет в районе Омахи пересек реку Миссисипи. Мы немало слышали об этой своеобразной реке, причиняющей огромные бедствия своими разливами, но сейчас она лежала внизу тихо, как поперянный в травах серебристый поток.

Чем ближе к штату Колорадо, в Скалистых горах, тем больше менялась местность. Внизу земля все еще была расчерчена примерно на двухкилометровые квадраты автомобильными дорогами, но многие из них еще не натянута бетонной шкурой и были обычными грунтовыми «грейдерками».

Наверное, если бы был год, до нас доносились бы рев бужущихся машин.

Изменилась и почва, — очевидно, ее плодородие осталось в прошлом, и теперь она походила на сморщенный от жары кожный чучок. Фермы здесь очень редки, безнадёжно опутаны овражками, сузя по величине и количеству построек, бедны. Бартица, откровенно говоря, мрачно-ватая, и можно вполне понять, почему некоторые ученые с таким пессимизмом говорят об эрозии, о разрушении структуры почвы. Эта изборожденная, иссеченная в различных направлениях морщинами земля умирает от непосильной эксплуатации.

Визу она, скорее всего, еще унылее и безотраднее, чем сверху.

Не отсюда ли вылез и колорадский жук? Посадку мы делали в Денвере. С аэродрома видно было здание санатория, в котором в это время находился на лечении президент Эйзенхауэр. Мы вспомнили, что и сами были солдатами войны с фашизмом, и послали президенту телеграмму с пожеланием скорейшего выздоровления.

Пока мы привстывали девершеч через посредство симпатичной девушки с маделевой, вроде дамской сумочки, радиостанцией, фотоаппаратом и в ответили на его один вопрос девершиным коллегам, начало смеркаться. Мы решили, что нехудо победить, и зашли в кафе аэропорта. Напротив нас за стойкой сидели пять стюардесс — молоденькие, веселые, со смеющимися глазами.

— С кем же из вас мы полетим? — любезничали мы.

— Выбирайте, кто больше нравится... — Все!

— А вдруг еще не полетите? — А что — у вас самолет украли? — Самолеты чужды, а летчики бастуют... Слыхали?

— Слыхали... Только пусть не бастуют во время полета — в Скалистые горы неудобно падать, можно сняться зароботать...

Летчики, действительно, бастовали, но на других линиях. В Денвере все было благополучно. И мы шутили со стюардессами, не зная, что через несколько дней разыграется трагедия и некоторые из них не будут в живых. Мы были еще в Калифорнии, когда на этой трассе взорвался самолет и горящими осколками осыпался на землю. Погибло сорок четыре человека. Установили причину: какой-то молодой и набойный человек, проважая ролную мать, погнав ее в чужеземную беду замедленного действия, рассчитывая получить наследство и тридцать с лишним тысяч долларов страховки. Причем страховку он произвел в специальном автомате в аэропорту. Вместе с пассажирами погибли стюардессы может быть, из тех, что пересчитывались тогда с нами... Мы узнали об этом с глубокой печалью, и перед нами воочию встал лик Желтого Лягушка, о котором писал Горький... Да, можно построить небоскребы и заводы, автомобили и дороги, но если человек пенится по бо-

гатству и страсть к наживе превращает его в свирепого зверя, — жить в таком соседстве страшно! Это — джунгли, где жизнь можно потерять не за что, ни про что. Сорок четыре погибших в Скалистых горах испитали это на себе...

Когда мы в спешке уже кончили обед, к нам подошел молодой широкоплечий американец с лицом, пролупленным солнцем и ветром.

— Вы советские журналисты? — спросил он.

— Да.

— Окей! Ответьте на вашу землю наши приветствия!

И быстро ушел, даже не назвав своего имени.

Наступала ночь. Оранжевый ответ на изурбированном горизонте потух как-то сразу, словно это была не заря, а пламя дальнего выстрела. В темной синеве неба осторожно порывалась половина луны — та самая, вероятно, поверхность которой продают американцам по доллару за гектар. В Скалистых горах мы были на четыре с лишним километра ближе к ней, чем на равнине, но никто ни одного кусочка ее в личную собственность не приобрел, хотя среди нас были и поэты, читающие в этом спутнике земли особое пристрастие, — Луна идет к лирике так же, как лимон к чаю. Что будут делать со своими участками американцы, не знаем, — может быть, впадут в альпийские умеренную плату за пользование лунным светом?

Самолет нацелился на ночные огни города, как греч на рассяпанный горох, и мы сели. Окунутые серебристым туманом, со всех сторон по горизонту стояли горы. Во всеобщей тишине на восьмидесяти заране затопленных и отключенных на машине вопросах местных корреспондентов, и мы вехали в Город Солёного озера.

Утром нас принял губернатор штата г-н Лий. Сейчас, если учесть метафорозу с членом Верховного суда США Уэльмом Дугласом, некоторые американцы стремятся в левый карман свои недавние миролюбивые высказывания и высказываются на право ное, прямо противоположные предсказания. Похоже, что политический холодализм кое-кому очень хотелось бы опять включить на полную мощность...

Губернатор штата Юта произвел на нас впечатление серьезного человека, и нам хочется верить, что его высказывания сохраняют силу. Наш разговор происходил в присутствии помощников губернатора, которые собрались, чтобы обсудить требования государственных служащих о прираще жалования. Губернатор сказал, что США и СССР в прошлом не сделали всего, чтобы избежать разногласий и что положение необходимо изменить к лучшему во избежание опасных последствий. Он высказался также за взаимные поездки, за обмен культурными ценностями и в покрепление этой мысли привел послание: «Независимость человека, которого хорошо знают, — это не политическая позиция, а нравственный принцип».

Зашла речь о музыке, и г-н Лий заметил, что он предпочитает иностранную музыку, которая доставляет ему большее удовольствие, чем американская... Разговаривали о налогах, о политике. Губернатор сказал, что он против сосредоточения крупных капиталов в одних руках, потому что деньги — это сила, которой можно

злоупотреблять против народа. Мы спросили: почему г-н губернатор выбрал для своего кабинета портрет президента Линкольна?

— Линкольн подавал хороший пример, он был великим гуманистом, понимал народ, выжил в его нужды...

Это было приятно слышать. Президента Линкольна во всем прославленном мире уважают за то, что он возглавлял борьбу Севера против рабовладельческого Юга, стремился к широкому взгляду на вещи. Маркс в свое время высоко оценил деятельность Линкольна. Бывший дровосек и сплавщик леса на Миссисипи, Линкольн висел славу на странице в прогрессивное движение США.

Город Солт-Лейк-сити расположен в долине, любая из его прямых улиц в перспективе замыкается голубоватой гребенкой горных вершин. И ландшафт и природа здесь напоминают более всего Ала-Ату и Фрунае, только здесь меньше зелени. Разросся город по время войны за счет металлургической промышленности на местных рудках. Два прямых и широких проспекта пересекаются в центре, в память основателя мормонской общины штата Брега Янгу. Небоскребов здесь нет, у пересечения проспектов можно насчитать около десятка домов высотой от восьми до сорокаэтажных этажей, реклама благоустроенная, развитая и поднимается в рамках умеренности. В городе есть мормонский музей, где тщательно собраны документы и предметы по истории заселения штата, мормонский храм с золотой фигурой пророка наверху и зал собраний, построенный без единого гвоздя в стенах и крыше. Внутри зал резной, как внутренность скрипки, — это особенно ошущито, когда его наполняют сверляющим гулом мощные золотые трубы органа. Мы присутствовали на концерте Роя Дарша, и это был один из лучших концертов, которые нам доводилось слышать.

Внезапно, среди дня, нам сообщили, что нас пожелал видеть избираемый венацкая «аполотамиз» президент и пророк мормонов Мак Кей. Мы пришли в его резиденцию. Голубые, острые и пылающие глаза старое, но еще крепкого здоровья президента остановились на каждом из нас

и опустились. Начался разговор, который, вероятно, больше пришлось бы по вкусу дипломатам, чем журналистам. Президент спрашивал нас: есть ли у нас свобода религии? Мы отвечали утвердительно. Пожелало было, что он знал это и раньше. Мы спрашивали президента, каково отношение мормонской церкви к вопросам мира. Он отвечал цитатами из священного писания о любви к ближнему. И добавлялся, что мы тоже знали все это раньше.

Но сколько ни плавай по мертвой зыби, к берегу приставать надо. Так было и с нашим разговором. Читая любовь к ближнему абсолютно желательной, мы сказали, что представители православной церкви в СССР высказались в поддержку «духа Женевы». И спросили: что думают по этому поводу руководители мормонской церкви?

— Мы не знаем, что они подразумевают под «духом Женевы», — острожно и после паузы ответил президент Мак Кей.

Неискушенные в дипломатии, мы уже подумали, что мормонская церковь чуждается таких земных дел, как международная политика, отдавая все свое усердие спасению душ. Но глава мормонской церкви не пожелал оставить нас в этом приятном заблуждении и добавил:

— Мы поддерживаем предложение президента Эйзенхауэра о взаимной инспекции...

Каждый штат Америки имеет свою эмблему — изображение растения, зверя, птицы. Эмблема штата Юта — белая лилия. Старинное предание гласит, что во время одной из жесточайших голодовок индейские племена выжили только потому, что питались белыми лилиями — лилии невиданно уродили в этот трагический год. С тех пор закон запрещал срывать их на полях, где росли белые лилии... Может быть, мы ошибаемся, но нам не показалось, что этот цветок был изобильно представлен в комментариях президента Мак Кей к международной политике...

А пока мы беседовали, встречались с корреспондентами, посещали музеи и жили в гостях, к нам в номера доставляли цветы от простых граждан Солт-Лейк-сити. Это были красивые и желтые цветы олеи, вступившей в средний возраст, но в то же время они были и самыми настоящими белыми лилиями. И если бы у нас возникли хоть малейшие сомнения в этом, они были бы рассеяны трогательными записками, приколотыми к букетам, рукопожатиями незнакомых людей у подъезда гостиницы, телефонными звонками, когда люди выражали свое уважение к советскому народу и посылали ему самые лучшие пожелания в его добрых делах и начинаниях... Нусть представит себя кто-нибудь за тысячи и тысячи километров от родимого дома, среди гор на западе американского континента, в гостинице, из одного окна которой виден безлюдный при станции обслуживания, а из другого реклама магазина «Кодак»... и тогда станет понятно сердечное волнение, которое испытывали мы при этих, иногда по необходимости осторожных знаках внимания. Это не было лично нам лично, потому что мы не видели балега или кино, — это были руки, протянутые к нашему народу в поисках дружбы и взаимопонимания. И не только от нашего собственного имени мы могли с полным основанием сказать, что эти руки никогда не повиснут в воздухе...

В штате Юта мы посетили металлургический завод, на котором нам снова бросились в глаза чистота заводского двора и цехов и высокая механизация всех процессов, хотя некоторые машины уступали нашим по высоте конструкции, за исключением острого угольного блока прокатных станов. Посетили мы огромный медный рудник. Собственно, это гигантская воронка в недрах гор глубиной 700 метров. По стенкам ее сверху донизу проложены рельсы эскаваторов, а внизу работают экскаваторы. Однако руды здесь бедные и малорентабельные. Вообще же говоря, штат Юта богат ископаемыми, и в последнее время здесь бурно развивалась многоотраслевая промышленность...

Однажды нас пригласили на обед г-н Галливан, помощник издателя газеты «Солт-Лейк-сити трибюн». Разговаривали о текстах, о делах, о телевидении, о языке, танцах и многом другом. В зале к нам подошел руководитель местных объединенных профсоюзом, поздравовал и предложил создать совет профсоюзов, чтобы побеседовать с нами. Таким образом вышло, что не все поддерживают сектантскую политику высших профсоюзных боссов Америки. Назавтра мы побеседовали у руководителя местной демократической партии и хозяйки рыбного ресторана одновременно. Когда от лангустов и крабов оставались только панцири, в ресторан пришла делегация шахматного клуба и настойчиво пригласила нас поиграть с ними. В качестве бесчисленных жертв были выделены Борис Полевой, никогда не иривный в шахматы, и я, витевший даже третью категорию только во сне, и то не слишком часто. Сперва завязалась беседа, потом предложение сыграть. Из боязни посприятить советскую шахматную честь я спросил, чтобы мне выделили в партнерии самого плохого игрока, но самым плохим никто здесь себя не считал. Посадили чемпиона клуба. Мне досталось играть черными. Чемпион клуба не мог разговаривать — у него дрожали губы, потому что он видел за моей спиной Беттеника. Смыслы. Гереса и еще не менее пятидесяти советских шахматных звезд. Я попытался закурить, но сигарета выпала — от страха дрожали руки. Так мы и тянули партию — в основном на нервах... Потом чемпион клуба «завел» качество, а после окончательного размена оказалась перед двумя связанными пешками против голого короля...

Половей в это время проиграл в шахи. Таким образом, этот беспрецедентный международный матч в Городе Солёного озера, в штате Юта, окончился с общим счетом 1:1. Мы, правда, гордились моральной победой, но холодный проливной пот на лице в одну минуту вылез из от заботы...

Утром мы вылетели в штат Невада и оттуда — в Калифорнию.

Адрес редакции и издательства: Москва И-51, Цветной бульвар, 30 (для телеграмм — Москва, Литгазета). Телефоны: секретариат — К 4-04-62, разделы литературы и искусства — Б 1-11-69, внутренняя жизнь — К 4-84-28, международной жизни — К 4-03-48, науки — Б 3-27-54, отдел информации — К 4-08-69, писем — Б 1-15-23, издательство — К 4-11-68. Коммутатор — К 5-00-00.

«Литературная газета» выходит три раза в неделю: во вторник, четверг и субботу.

Тираж «Литературной газеты», Москва И-51, Цветной бульвар, 30.

Будни С. ДАРСОНО

Трагедия Целебеса

Далекие горы едва различимы
Во мгле предвечерней.

Я вспомнил штыки и молчанье
Смерти,

Звериный оскал палачей,
Беспощадно

Чививших расправу.
И вспомнил я трупы

На горах развалин, забрызганных
Кровью,

Ружейные залпы и взрывы
Снарядов.

Предсмертные хрипы и стоны —
Молчанье.

Земля, напоенная кровью, стонала
Под тяжестью тысяч и тысяч
Убитых.

Сраженных преступной рукой
Вестерлинга.

Рыдания вдов, плач детей
Бесприютных

Терзали мне душу,
Как шрам, в своем сердце

Я буду носить всенародное горе.

Но дух наш не сломлен,
Ты видишь, товарищ,

Как голубь священный взлетел
В поднебесье

Предвестником мира на нашей
Планете!

Перевел с индонезийского
В. ОСТРОВСКИЙ

ТРЕБОВАНИЯ МИЛЛИОНОВ ИНДОНЕЗИЙЦЕВ

15 декабря в Индонезии состоялось выборы в Учредительное собрание. Согласно временной конституции 1950 года для выработки постоянной конституции должен быть создан специальный орган — Учредительное собрание. По предварительным данным, большинство избирательного проголосовало за четыре основные партии — национальную, коммунистическую, Машуми и Нахдату Улама. Во многих городах Восточной и Центральной Явы национальная и коммунистическая партии получили значительно больше голосов, чем во время выборов в парламент.

Как уже сообщалось, в конце сентября в Индонезии впервые в истории страны состоялись всеобщие выборы в парламент. Около половины голосов было получено партиями, выступающими за свободу и независимость своей родины.

Большое количество голосов, полученное национальной и коммунистической партиями на выборах в парламент и в Учредительное собрание, является победой патристических сил Индонезии. Индонезийский народ, твердо заявивший о своей решимости защищать национальную независимость, укрепить единство национальных сил страны, проводить миролюбивую внешнеполитическую политику, политику неучастия в военных блоках, требует создания правительства, отвечающего интересам народа.

На снимке: женщины-избирательницы, участвовавшие в выборах наравне с мужчинами, на одном из избирательных участков в Джакарте. Снимок из английского журнала «Сфир»

Венгерской печати опубликовано постановление Центрального комитета Венгерской партии трудящихся о воззрениях на ряд основных вопросов творчества венгерских писателей, вскрытые в постановлении, не раз критиковались партийной печатью. В редакционной статье газеты «Сабад пель» «Пути и тупики», посвященной проблемам современной венгерской литературы, были прозвучившие в ряде статей некоторых писателей и содержание порочные, враждебные венгерскому народу теоретические положения.

Группа литераторов, демагогически, на свой лад используя партийный лозунг борьбы со схематизмом, выдавала искажение действительности в своих книгах за нечто новое в литературном процессе. Эти писатели односторонне освещали жизнь венгерского народа, затушевывая все положительное в ней и выдвигая на первый план только ее отрицательные черты, дискредитируя тем самым достижения венгерских трудящихся в деле хозяйственного и культурного строительства.

Изражались правильную партийную установку о необходимости для писателя изображать последнюю жизнь народа. В произведениях ряда авторов, например поэта Ласло Бенямина, будни жизни мрачны и безысходны. Эти писатели не видят в окружающей их действительности ничего нового, светлого. Выступая против подобных воззрений, газета «Сабад пель» писала: «Будни сегодняшней жизни, каждый день нашего трудового народа отличаются от будней прошлого уже тем, что они — часть всеохватывающих исторических преобразований, изгибающих старую жизнь из всех углов. Тот, кто хочет изобразить на фоне будней наших рабочих с большими и малыми заботами и радостями их жизни, не может дать полной картины, не почувствовал, что эти люди не только проживают день за днем, но всей своей деятельностью творят историю, создают новую страну, новый мир».

Еще одной из форм протаскивания в венгерскую литературу чужеродных взглядов явилось «право на эксперимент», «право спотыкаться», как называет его Тибор Дери в своей статье «Размышление о молодых». Как справедливо писала газета «Сабад пель» критикуя эту статью, здесь за правильными словами о необходимости четко относиться к писательской молодежи кроется, по существу, стремление узаконить появление произведений, которые ничего общего не имеют с литературой, призванной стать оружием в руках народа, строящего социализм. Эксперимент, творческие поиски — неотъемлемая принадлежность литературы социалистического реализма. Но ряд венгерских писателей, оставшая «право на эксперимент», закрывает глаза на то, что у них оно зиждется на совершенно иных художественных принципах, чем право на творческий риск для писателя, поставившего свое перо на службу народу.

Носители воззрений, уводящих литературу от активной, живой связи с народом, проповедники ошибок правозащитного толка, создавшие свою функциональную антипартийную группировку, в ходе дискуссии раскрыли свое политическое лицо. «Дери, Зельк и их сообщники подготовили меморандум и организовали протест против культурных и культурно-политических мероприятий Центрального комитета...» — говорится в постановлении ЦК ВПТ. — Этот меморандум, в сущности, антипартийная платформа, которую адресовали Центральному комитету исключительно для того, чтобы на собраниях и в других местах выступать против политики партии». Скрывая подлинный цели меморандума, его авторы собрали подписи среди коммунистов — работников искусств. Но их замысел рухнул. Большая часть писателей и деятелей искусств осудила их платформу, и большинство подписавшихся, уяснив истинный характер меморандума, взяли свои подписи обратно.

Так как открыто антипартийные взгляды не могли, естественно, найти сочувствие и поддержку у большинства венгерских писателей и работников искусств, то некоторые литераторы (Дьюла Хай, Тибор Мери и другие) пытались организовать наступление против партийного курса под лозунгом «свободы литературы». В постановлении дается решительный отпор их клеветническим нападкам на политику партии в области культуры и искусства.

Нобельский писем ЦК Венгерской партии трудящихся выдвинул ясную программу дальнейшего развития новой венгерской литературы в духе подлинной партийности, действительного служения народу.

Постановление ЦК ВПТ о проявлениях правого уклона в венгерской литературе с онтузаемом встреченное литературной общественностью, не является последним словом в борьбе с чуждыми венгерскому народу взглядами и настроениями. В деле того чтобы оздоровить атмосферу в писательской среде, как отметили венгерские писатели, нужна еще очень большая и упорная работа.

Жожеф Дарваш в своей статье подчеркивает ответственность венгерских писателей за дальнейшее развитие литературы — дела всего народа. Он заключает свою статью словами: «Я уверен, что большинство наших писателей поймет слово партии и — потому что это основной вопрос в наши дни — пойдет по указанному пути в борьбе против правого оппортунизма...».

Главный редактор В. КОЧЕТОВ. Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, Н. АТАРОВ, Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОРОТЕЕВ, В. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), Б. ЛЕОНТЬЕВ, К. ПАМСТОВСКИЙ, И. ПОГОДИН, С. МИРНОВ, Н. ШАМОТА (зам. главного редактора).

БРИТАНСКИЙ ИНОСТРАННЫЙ ЛЕГИОН?

Французским колонизаторам принадлежит небоевой почин создания (в 1831 году) Иностранного легиона — наемных войск, предназначенных главным образом для подавления национально-освободительного движения в захваченных странах. Их примеру собираются ныне последовать британские колонизаторы, учитывая, что служба в колониях пользуется среди английской молодежи все меньшей и меньшей популярностью.

Лондонская газета «Дейли мейк» сообщает, что комитет экспертов так называемой «Армейской Олимпиады» (в него входят фельдмаршал Клод Окленк, шесть генералов, полковник Хор-Беллиш, военный публицист Лидаль Хай, члены палатомента Вудро Уайатт и Джулиан Эмери) составил доклад на тему «Армия в атомный век».

Англия должна создать Иностранный легион по образцу и подобию французского, — вот мысль, развиваемая в докладе. Обоснование: «Напряженность в области политики, экономики и общественной жизни во всем мире дает основание считать, что в ближайшие несколько лет не будет недостатка в «перемещенных лицах» и еще нашешших места в жизни» молодых людей». Ну, а раз так, то, по мнению составителей доклада, надо воспользоваться случаем: этим людям должна быть предоставлена естественная возможность вступить в английский Иностранный легион, и, пройдя через военную службу подобного типа, они откроют себе путь для жизни в Англии».

«Комитет экспертов» предлагает создать «жандармерию специального назначения» для действия в таких «беспокойных» местах, как Кения и Малайя. Жандармерия будет набираться из лиц, вступивших в Иностранный легион.

Это — «проект». А вот кое-что из области фактов. Немецкая газета «Нейес Дейчланд» пишет, что в Западном Берлине открыта вербовка наемников в британский Иностранный легион. По словам газеты, английская секретная служба поручила предпринять работу по вербовке двум агентам — неким Фрицу Мюллеру и Аннемари Фишер... Итак, идея создания Иностранного легиона уже претворяется в жизнь. Цель — ясно: лучше подставить под пулю не английских солдат, а выходцев из других стран или «не наших мест в жизни» бездомных и безработных.

ПИСЬМА В РЕДАКЦИЮ

Выражаю самую сердечную благодарность всем товарищам и организациям, приславшим свои поздравления в связи с награждением меня орденом Трудового Красного Знамени.

Ахмет ИСХАК

Уважаемый товарищ редактор! Позвольте через Вашу газету поблагодарить всех, поздравивших меня с пятидесятилетием со дня рождения.

Вахтанг АНАНЯН

ЕРЕВАН

Будни С. ДАРСОНО

Трагедия Целебеса

Далекие горы едва различимы
Во мгле предвечерней.

Я вспомнил штыки и молчанье
Смерти,

Звериный оскал палачей,
Беспощадно

Чививших расправу.
И вспомнил я трупы

На горах развалин, забрызганных
Кровью,

Ружейные залпы и взрывы
Снарядов.

Предсмертные хрипы и стоны —
Молчанье.

Земля, напоенная кровью, стонала
Под тяжестью тысяч и тысяч
Убитых.

Сраженных преступной рукой
Вестерлинга.

Рыдания вдов, плач детей
Бесприютных

Терзали мне душу,
Как шрам, в своем сердце

Я буду носить всенародное горе.

Но дух наш не сломлен,
Ты видишь, товарищ,

Как голубь священный взлетел
В поднебесье

Предвестником мира на нашей
Планете!

Перевел с индонезийского
В. ОСТРОВСКИЙ